СЕРГЕЙ **ПРОХОРОВ** ЖИВОПИСЬ

СЕРГЕЙ
ПРОХОРОВ
ЖИВОПИСЬ

ББК 85.143(2)6-8

Прохоров С.А. Живопись / С.А. Прохоров;
вступ. ст. М.Ю. Шишин. –
Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2006. – 256 с.
Институт архитектуры и дизайна.
ISBN 5-7568-0664-4

ISBN 5-7568-0664-4
© С.А. Прохоров, 2006

Солнечные блики. 30x40.
Patches of Sunlight. 30x40.
Sonnenabspiegelungen. 30x40.

СЕРГЕЙ ПРОХОРОВ

живопись

Автор вступительной статьи
М. Ю. Шишин

Изд-во АлтГТУ
Барнаул 2006

SERGEY PROKHOROV

PAINTING

The author of introduction article
M. Shishin

SERGEI PROCHOROW

MALEREI

The autor of introduction article
M. Shishin

The article about the sponsor is taken from the interview with Sergey Zavyalov, general director of NK-Rosneft-Altainefteprodukt (OJSC).

Interviewer: A large and outstanding exhibition of one of the leading painters in the Altai region Sergey Prokhorov and the edition of his album are appreciable events in the artistic life of the region. There is no doubt that the painter himself is "the main cause" of the success of this project for by his jubilee he has reached a high level in art and become renowned far beyond the Altai borders. But the general director of "NK Rosneft" – Altainefteprodukt" Sergey Zavyalov who seriously supported the exhibition and the album edition, has the right to share the success with the artist. The fact is even more interesting because we can come across the cases of the big business participation in different social and ecological projects, while the support of art, especially of such a noticeable project is an exceptional occurrence.

S. Zavyalov: On the other hand it had a rich tradition in old Russia. Many affluent people lived in Moscow in the late 19th – early 20th centuries but their names fell into oblivion. But the name of P.M. Tretyakov is known all around the country, even to the people who never in their lives visited the Tretyakov Gallery in Moscow. Art grants immortality to everyone having relation to it as both a creator and a philanthropist; no wonder so many books are written about P. Tretyakov and his biography is studied at schools.

Interviewer: Who knows, maybe we are witnessing the birth of art patronage in the Altai region, that is why the first steps in this direction are worth mentioning. Besides, "the country should know its heroes", and we should clearly differentiate pure mon-

Из интервью с Завьяловым Сергеем Кирилловичем, генеральным директором «НК «Роснефть» – Алтайнефтепродукт»

Корр.: Яркая и масштабная выставка одного из ведущих художников Алтая Сергея Прохорова и издание его альбома – заметные события в художественной жизни края. Конечно же, в успехе этого проекта в первую очередь «повинен» сам художник, к своему юбилею достигший высокого уровня в искусстве и ставший известным далеко за пределами Алтая. Однако по праву успех с ним разделяет генеральный директор «НК «Роснефть» – Алтайнефтепродукт» Сергей Завьялов, оказавший серьезную поддержку в проведении выставки и издании альбома. Это радующее, хотя, увы, достаточно редкое проявление меценатства в новой России, поэтому, наверное, многие хотели бы узнать о Сергее Кирилловиче, благодаря которому и состоялось это замечательное событие. Оно тем более интересно, что примеры участия крупного бизнеса в социальных и экологических проектах все-таки встречаются, а вот поддержка искусства, тем более такого масштабного проекта – исключительное явление.

С. Завьялов: С другой стороны, в России у него блестящая традиция. Хотя в Москве в конце XIX- начале XX века жило немало очень богатых людей, но их имена канули в лету, а вот имя П. М. Третьякова известно всей стране, и даже людям, которые за всю свою жизнь ни разу не побывали в картинной галерее его имени в Москве. Искусство дарит бессмертие каждому, кто становится ему причастен – и как творец, и как меценат, и не случайно о Третьякове написаны книги, его биографию изучают в школьных программах.

Корр.: Может быть, на Алтае мы также присутствуем при зарождении меценатства в искусстве – почему и хочется отметить первые шаги в этой области. Кроме этого, «страна должна знать сво-

Aus dem Interview mit Sergei Kirillowitsch Sawjalow, dem Generaldirektor „NK Rossneft" – Altainefteprodukt"

Korr.: Die große und hervorragende Ausstellung eines der führenden Maler Altais Sergei Prochorows und die Herausgabe seines Albums ist ein bemerkenswertes Geschehnis im künstlerischen Leben Altais. Am Erfolg dieses Projekts ist in erster Linie der Maler selbst „schuld", der zu seinem Jubiläum ein hohes künstlerisches Niveau erreicht hat und weit über die Grenzen Altais bekannt wurde. Mit Recht teilt diesen Erfolg auch Generaldirektor der „NK Rossneft" – Altainefteprodukt" Sergei Sawjalow, der eine gute Unterstützung bei der Durchführung der Ausstellung und Herausgabe des Albums erwiesen hat. Das ist eine für uns alle sehr erfreuliche, leider aber ziemlich seltene Offenbarung des Mäzenatentums im neuen Russland, deshalb möchten vielleicht viele über die Gesellschaft und ihren Direktor etwas wissen, dank denen dieses wunderbare Ereignis stattgefunden hat. Das ist auch deswegen interessant, weil es Beispiele der Teilnahme der großen Unternehmen an den sozialen und ökologischen Projekten doch gibt; die Unterstützung der Kunst aber, geschweige denn in so großem Massstab, ist eine sehr seltene Erscheinung.

S. Sawjalow: Andererseits hat das Mäzenatentum in Russland eine glänzende Tradition. Obwohl in Moskau Ende des 19.-Anfang des 20. Jahrhunderts sehr viele reiche Leute lebten, sind ihre Namen spurlos verschwunden, aber der Name Tretjakow ist im ganzen Land bekannt, bekannt sogar den Leuten, die für ihr ganzes Leben nie seine Gemäldegalerie in Moskau besucht haben. Die Kunst schenkt die Unsterblichkeit jedem, der ihr zugehört – sowohl als Künstler, als auch als Mäzen; nicht umsonst sind von Tretjakow Bücher geschrieben, seine Biographie wird in Schulen erlernt.

Korr.: Vielleicht wohnen wir im Altai der Geburt des Mäzenatentums in der Kunst bei – auch deswegen sind seine er-

ey-grubbers from those in the business sphere who demonstrate patriotism as well as high-level culture and fine artistic taste. In this respect I have a question to you, Sergey. Painters' biographies are described and analyzed by art critics because people are always interested in what brought a person into art, while the biographies of entrepreneurs and patrons of art are hardly known. I am wondering what has brought you into art.

S. Zavyalov: Well, I can say nothing special. Just like Sergey Prokhorov, I was born in the Altai region, in a village of Pervomaysky, Tumentsevsky district. I come from a peasant family; my father Kirill Zavyalov is a veteran of labour and my mother, a very dear person, unfortunately passed away long ago. I finished school in the village and began to work in a State farm. Then I served in the Navy in the Far East. Some time later I graduated from the building department of the Altai State Technical University and started my working biography and, as it is popular to say nowadays, making a career. In May 2000 I got an appointment of the general director of NK-Rosneft-Altaineftеprodukt and I still hold this post. I am proud that the company has managed to overcome a hard crisis and is active and stable in its development today. I am married and have three daughters; my three brothers live in native village Krutishka. This is actually all in brief, as you can see there is nothing that would lead to art. However, if I think more about your question, I can trace something that has really prepared the meeting with Sergey Prokhorov and some special inner response to his works. It must come from the childhood. I love Altai and its nature. I was not destined to become a painter but, you know, everyone who was born in a village is a painter in his or her soul, to my mind.

их героев», а также надо четко отличать в сфере бизнеса откровенных стяжателей и тех, кто не только настроен патриотично, но и демонстрирует высокую культуру, тонкий художественный вкус. Сергей Кириллович, в связи с этим вопрос к вам. Биографии художников описываются и анализируются искусствоведами, так как всегда хочется знать, что привело того или иного человека в искусство, а вот биографии предпринимателей и меценатов искусства известны крайне мало. Интересно, что в Вашей судьбе вело к искусству?

С. Завьялов. Да, можно сказать, ничего не вело. Родился, как и Сергей Прохоров, в поселке Первомайском Тюменцевского района Алтайского края. Семья крестьянская, отец Кирилл Тихонович – ветеран труда, мама, дорогой и светлый человек, к сожалению, много лет назад ушла из жизни. В селе окончил школу и начал работать простым разнорабочим в совхозе. Затем армия. Тихоокеанский военно-морской флот. Потом окончил Алтайский государственный политехнический институт, ныне университет, им. И. И. Ползунова, строительный факультет. И началась трудовая биография и то, что сейчас называют карьерным ростом. В мае 2000 года был избран генеральным директором ОАО «НК Роснефть – Алтайнефтепродукт» и в этой должности работаю до настоящего времени. Горжусь тем, что компания преодолела тяжелый кризис, сейчас активно и устойчиво развивается. Женат, воспитываю трех дочерей, три родных брата живут в родном селе Крутишка. Собственно, контурно это и все, и, как видите, нет ничего, что вело бы к искусству.

Но, если задуматься над Вашим вопросом, все-таки находишь нечто, что действительно подготовило и встречу с Сергеем Прохоровым, и какой-то особый душевный отклик на его работы. Наверное, это было заложено в детстве. Я люблю Алтай, его природу. Не суждено было стать художником, но, знаете,

sten Schritte auf diesem Gebiet zu erwähnen. Außerdem „soll das Land seine Helden kennen", nicht zuletzt sind auch im Business echte Habsüchtige zu unterscheiden, aber auch die, wer nicht nur patriotisch gestimmt ist, sondern auch eine hohe Kultur und einen feinen künstlerischen Geschmack demonstriert. In diesem Zusammenhang eine Frage an Sie, Sergei Kirillowitsch. Der Lebenslauf der Maler wird von Kunstforschern beschrieben und analysiert, da man immer wissen möchte, was den Menschen zum Künstler macht, aber die Lebensläufe der Unternehmer und Mäzenen sind wenig bekannt. Was hat Sie zur Kunst gebracht?

S. Sawjalow: Nichts, wenn man das sagen kann. Wie Sergei Prochorow bin ich auch im Dorf Perwomaiskoje, Rayon Tjumentzewski im Altai in einer Bauernfamilie geboren. Mein Vater ist Arbeitsveteran, meine liebe Mutter, ein sehr lieber Mensch, ist vor vielen Jahren verschieden. Jm Dorf habe ich die Schule beendet und als einfacher Arbeiter im Sowchos gearbeitet. Dann folgte der Armeedienst, nämlich in der Marine im Fernen Osten. Dann absolvierte ich das Altaier Staatliche Politechnische Institut, heutzutate die Polsunow-Universität, wo ich an der Baufakultät studiert hatte. Dann begann meine Arbeitstätigkeit und das, was heute Karriere genannt wird. Im Mai 2000 wurde ich zum Generaldirektor der AG „NK Neft" – Altainefteprodukt" gewählt, diesen Posten besitze ich auch im Moment. Ich bin stolz darauf, dass unsere Gesellschaft eine schwere Krise glücklich überstanden hat und sich jetzt aktiv und ständig entwikkelt. Bin verheiratet, habe drei Töchter. Meine drei Brüder leben im Heimatdorf Krutischka. Im allgemeinen wäre das alles. Also, es gibt und gab nichts, was mich zur Kunst führen konnte. Wenn man aber über Ihre Frage etwas nachdenkt, findet man etwas, was das Treffen mit Sergei Prochorow vorbereitet hat, und was einen seelischen Anklang an seine Arbeiten fand. Ich liebe Altai, seine Natur. Zum Maler wurde ich leider nicht, aber, wissen Sie, jeder, wer im

Over the years the child's memories of the evening, fantastically beautiful sunsets; the glowing birch groves surrounded by bright-green fields of winter wheat; the high bank of the Ob, its expanse and its high flow become very dear, you start to realize their real meaning. You want to return to these wonderful days and exciting feelings and maybe that is why the soul responded to Sergey Prokhorov's works feeling that he says about very important things in his pictures. They do not only make one happy with their beauty but cure people's souls in our difficult times.

Besides, I should say that business is ambitious, this is its essence. I have no bent for painting, but supporting a painter you can experience a certain participation in his creative work and feel happy about every new success of the artist as if it is your own success. I also find a plain pragmatism in the support of art by business. Our business world is a world of numbers, they dry up our souls. Sometimes it leads to a tragic break-up of a soul. Art brings high emotions and in the direct meaning of this word freshens up consciousness. You never waste time or lose your inner resources communicating with artists; on the contrary you get a new, clear and creative look on the world. After meeting the people of art or attending an art exhibition the problems that bothered you yesterday and seemed insoluble are seen from another angle, and you deal easily with them. I am sure that many people from business spheres will realize it soon. I believe that supporting Sergey Prokhorov we afforded people nice minutes of enjoying art. And as far as the exhibition will be held far beyond the borders of the Altai region, it will contribute to the artist's popularity, and add one more good feature to the glory of our native land – Altai.

в душе каждый, кто родился в селе, по-моему, художник. С возрастом детские воспоминания о вечерних, фантастически красивых закатах, пылающих березовых рощах в окружении ярко-зеленых полей озимой пшеницы, высоком береге Оби, ее шири и спокойном течении, становятся очень дорогими, понимаешь их высокую значимость. Хочется вернуться к этим замечательным дням, волнующим переживаниям, и, видимо, поэтому, душа отозвалась на работы Сергея Прохорова, почувствовалось, что он в своих картинах говорит о чем-то очень важном. Они не только радуют красотой, но и еще целят души людей в наше изломанное и сложное время.

А потом можно сказать, что бизнес амбициозен, это его сущность. Да, не дано писать картины, но, поддерживая художника, становишься сопричастным творчеству и действительно радуешься каждому новому успеху живописца как своему. Вижу и прямую прагматику в поддержке бизнесом искусства. Наш мир – мир цифр, они сушат душу. Порой дело доходит до трагического душевного разлома. Художественное творчество приносит высокие эмоции, в буквальном смысле освежает сознание. И не тратишь время, и не теряешь ресурсы от того, что связываешь себя с художниками, а, наоборот, приобретаешь новый, ясный, творческий взгляд на мир. Проблемы, которые волновали вчера и казались неразрешимыми, после общения с творческими людьми, часа – другого, проведенного на вернисаже, предстают в другом ракурсе, и ты легко с ними справляешься. Уверен, многие из сферы бизнеса скоро это поймут. Я думаю, что, поддерживая Сергея Прохорова, эту выставку можно показать далеко за пределами Алтая, зрители получат много приятных мгновений от общения с его творчеством, и это будет способствовать его известности и, главное, добавит еще один хороший штрих к славе нашей родины – Алтая.

Dorf geboren ist, ist in seiner Seele, meiner Meinung nach, Maler. Mit dem Alter werden die kindlichen Erinnerungen an die phantastisch wunderbaren Sonnenuntergänge, an die leuchtenden Birkenhaine, umkreist von grellgrünen Winterweizenfeldern, an das hohe Obufer, an seine Weite und seinen ruhigen Strom hochgeschätzt, und man versteht ihre hohe Bedeutung. Man will in diese wunderbaren Tage, in die beunruhigenden Ereignisse zurück. Vielleicht deswegen fand die Seele einen Anklang an die Arbeiten Sergei Prochorows, es ist zu fühlen, der Maler spreche in seinen Bildern über etwas Wichtiges. Nicht nur erfreuen sie die menschlichen Seelen durch die Schönheit, sondern auch heilen sie in unserer nicht so einfachen Zeit.

Man kann auch sagen, dass Business ehrgeizig ist, und das ist sein Wesen. Ja, man malt keine Bilder, aber als Gönner und Mäzen wird man der Kunst nah, und man freut sich über jeden neuen Erfolg des Künstlers wie über seinen eigenen. Ich sehe aber auch einen reinen Profit in der Unterstützung der Kunst durch Business. Unsere Welt ist die Welt der Ziffern, die die menschliche Seele trocken machen. Es kommt manchmal zum tragischen Seelenbruch. Das künstlerische Schaffen bringt hohe Emotionen, und erfrischt buchstäblich das Denken. Man vergeudet keine Zeit, man verliert keine Mittel dadurch, das man sich mit dem Künstler verbindet, nein, man bekommt im Gegenteil neue, frische Weltanschauungspunkte. Die Probleme, die gestern beunruhigten und unlösbar schienen, lassen sich nach der mit Künstlern in der Ausstellung verbrachten Zeit leicht lösen, und man ist schnell damit fertig. Ich bin sicher, viele Unternehmer verstehen es bald. Ich glaube, dass wir mit der Unterstützung Sergei Prochorows den Zuschauern angenehme Augenblicke des Umgangs mit seinem Schaffen bringen. Und da diese Ausstellung weit über die Grenzen Altais exponiert wird, bringt das seinem Ruf bei, und fügt vor allem ein gutes Gewicht dem Ruhm unserer Heimat – Altai– hinzu.

I am sincerely thankful to Sergey Zavyalov – a man of a beautiful soul and kind heart – for the high appraisal of my works, for the active participation in my artistic life, for the assistance in the promotion of my works in Russia and abroad.

Our meetings in my studio, conversations about life and art, beauty and painting support the desire to share my feelings of perception and admiration with the beauty of our fascinatingly beautiful planet, inspire me to create new pictures and organize new exhibitions.

Our friendly communication resulted in the project of the edition of this album. Thanks to S. Zavyalov's support as an art patron and sponsor, such a serious project as the edition of the album got realized.

My special thanks to you, Sergey!

I am very thankful to a great artist, a master and my teacher Vladimir Ramensky for the professional support in the work on this album. I also appreciate the participation of Julia Ramenskaya – the designer of the album – who earnestly responded to create the idea and the graphic design of the book.

Thanks to Natalia Tsareva (PhD, professor of Art), Michael Shishin (PhD, art critic), photographers Yevgeny Zhigalov and Vyacheslav Portyany and all those who love my art, buy and collect my pictures, go to my exhibitions, follow and participate in my artistic life. Let the warm colouring of my landscapes bring you joy and happiness! I wish you all the best, and let the sun always shine above you.

Sincerely yours,
Sergey Prokhorov.

Я искренне благодарен Сергею Кирилловичу Завьялову – человеку прекрасной души и широкого сердца – за высокую оценку моего творчества, за активное участие в моей художнической жизни, за содействие в продвижении моего творчества в России и за рубежом.

Наши встречи в мастерской, беседы о жизни, искусстве, о красоте, о живописи поддерживают во мне желание поделиться своими чувствами восприятия и восхищения природой нашей удивительно красивой планеты, вдохновляют на создание новых картин, новых выставок.

Результатом нашего дружеского общения стал замысел выпуска книги-альбома. Только благодаря поддержке Сергея Кирилловича Завьялова как мецената такое большое дело, как издание альбома, осуществилось.

Вам, Сергей Кириллович, моя особая благодарность!

Огромное спасибо большому художнику, мастеру, моему учителю Владимиру Александровичу Раменскому за профессиональную поддержку в работе над альбомом. Спасибо Юлии Раменской – художнику-дизайнеру альбома – за проникновенный отклик души в создании образа и графического дизайна книги.

Благодарю за участие в создании этой книги кандидата искусствоведения Наталью Цареву, доктора философии Михаила Шишина, фотохудожников Евгения Жигалова и Вячеслава Портяного и всех тех, кто любит мое искусство, покупает и собирает мои картины, посещает мои выставки, следит и принимает участие в моей творческой жизни. Пусть теплый колорит красок моих пейзажей приносит вам радость и счастье. Желаю вам добра и пусть всегда вам светит солнце!

С уважением,
Сергей Прохоров.

Ich bin offenherzig dankbar Sergei Kirillowitsch Sawjalow, dem Menschen von wunderschöner Seele und offenem Herzen, für seine hohe Einschätzung meines Schaffens, für seine aktive Teilnahme an meinem künstlerischen Leben, für die Hilfe bei der Förderung meines Schaffens in Russland und im Ausland.

Unsere Treffen in der Werkstatt, Gespräche von Leben und Kunst, von Schönheit und Schaffen unterstützen in mir den Wunsch, meine Wahrnehmungsgefühle und Entzückung an der Natur unseres wunderbaren und schönen Planeten auszutauschen, sie regen zu neuen Bildern, neuen Ausstellungen an.

Zum Ergebnis unserer freundlichen Beziehungen wurde das Vorhaben, ein Buchalbum herauszugeben. Nur dank der Unterstützung Sergei Kirillowitsch Sawjalows als Mäzen wurde solch eine große Sache wie die Herausgabe des Albums zur Wirklichkeit.

Ihnen, Sergei Kirillowitsch, bin ich zu besonderem Dank verpflichtet!

Besten Dank auch dem großen Maler, Meister und meinem Lehrer Wladimir Alexandrowitsch Ramenski für seine profisionelle Unterstützung bei der Arbeit am Album. Ich bedanke mich auch bei Julia Ramenskaja – der Designerin des Albums für ihre aufrichtige Reaktion und Hilfe bei der Gestaltung und dem grafischen Design des Buches.

Für die Teilnahme an diesem Buch danke ich der Kunsthistorikerin Doktor Natalja Zarjowa, dem Doktor habil der Philosophie Michail Schischin, den Fotografen Eugen Shigalow und Wjatscheslaw Portjany und all denen, wer meine Kunst schätzt, meine Bilder kauft und sammelt, die Ausstellungen besucht und an meinem schöpferischen Leben teilnimmt. Mag die warme Farbenskala meiner Landschaften euch allen Freude und Glück bringen. Ich wünsche euch alles Gute. Es scheine euch immer die Sonne!

Mit herzlichen Grüßen
Sergei Prochorow.

SERGEY
Prokhorov
PAINTING
СЕРГЕЙ
ПРОХОРОВ
ЖИВОПИСЬ

SERGEY
Prokhorov
PAINTING
СЕРГЕЙ
ПРОХОРОВ
ЖИВОПИСЬ

СЕРГЕЙ **ПРОХОРОВ** ЖИВОПИСЬ

УМОЗРЕНИЕ В КРАСКАХ

Spekulation in Farben

Speculation in Paints

Имя Сергея Прохорова ныне хорошо известно не только на родине – Алтае, но и далеко за пределами России. Его работы широко разошлись по музеям, картинным галереям и частным собраниям Сибири, России; обрели своих владельцев в Германии, Франции, Италии и других странах мира. В архиве художника любовно сохраняются отзывы на его персональные выставки, а также отзывы о вернисажах алтайских художников, в которых экспонировались его работы и которые с успехом прошли во многих крупных галереях. Словом, свой юбилей художник встречает с сознанием того, что он известен людям, что есть постоянно расширяющийся круг поклонников и ценителей его дарования.

Что привлекает в его работах? Первое, что сразу же надо отметить, – они отличаются крепкой, надежной композицией, высокой культурой и выразительностью цвета. Пейзажи (ведущий жанр в творчестве художника), натюрморты, портреты на первый взгляд имеют простые сюжеты, но, однако, чем дальше вглядываешься в них, тем яснее видишь их глубину. В любых экспозициях, в массе самых разнообразных работ картины С. Прохорова не растворяются, а заставляют остановиться и вглядеться. И чем проникновеннее собеседует зритель с полотном, тем больше открываются ему произведения художника. Возникает чувство особой привязанности; картины зовут вернуться к ним вновь, и кажется, что остается нечто не раскрытое до конца, некая тайна, схваченная художником и умело воплощенная на холсте. Что это за тайна? Пожалуй, то, что древние называли *Natura naturata* – Природа Творящая. Ее мощь и хрупкость, ее ясность и одновременно глубина – это то, что почувствовал художник; к раскрытию чего он движется в своих полотнах.

Есть еще одна сторона творчества художника, которая бросается в глаза при первом же взгляде на его работы. Если попытаться определить ее одним словом, то это «солнечность». Она проявляется в первую очередь в колорите картин и этюдов, в котором преимущественны ярко-желтые цвета и различные оттенки теплой гаммы цветов. Но есть еще духовное, не очевидное проявление этой солнечности, и, возможно, именно оно лежит в основе той силы притяжения, которой обладают произведения С. Прохорова. В его картинах нет уныния, душевной тоски, душевного неспокойствия, серости и аморфности чувства. Бодрая, уверенная эмоциональность присуща и малому этюду, и законченному полотну. Гораздо чаще мы чувствуем в картинах мажорный аккорд, чем минорные и лирические мотивы. Сила художника, его уверенность в своих духовных открытиях, ясное понимание своих целей проецируется в четкое формирование пластических средств вокруг идеи полотна. У его картин припоминается известное изречение: «Кто ясно мыслит – ясно излагает». Не будет ошибкой сказать, что эта духовно-художественная позиция, облеченная в красочную массу и заключенная в кристалл композиции, мягко, деликатно, но вместе с тем властно захватывает внимание зрителя и создает диалоговое пространство. Художник выступает в картине как хороший собеседник, который знает нечто, ярко и интересно рассказывает о нем. И этот разговор со зрителем многогранен. В век тяжелых потрясений, душевной сумятицы подобные картины несут для многих целительные энергии. Глядя на спокойные ритмы линий в картинах художника, на искусное сочетание цветовых пятен, изменчивую игру прозрачных теней, плавные изгибы бе-

регов рек и озер, будто бы светящиеся внутренним светом улицы и площади городов, зритель отгоняет прочь беспокойные тревожные думы, останавливает лихорадку мыслей, и в его душу вливается тот не сравнимый ни с чем покой, что может нести только природа и хорошее искусство.

Мир искусства ныне непрост. Разноголосица мнений о том, что такое настоящее искусство, в высказываниях художников и искусствоведов достигла, видимо, своего предельного состояния. Искусством сейчас объявляется не только воплощение безобразия и цинизма, но и то, что, как говорил замечательный русский мыслитель П. А. Флоренский, вызывает чувство нравственной тошноты; пошлость, скрывающаяся под маской абстрактной глубокомысленности, поданной с артистической позой, или откровенный натурализм, безвольно плетущийся вслед за вкусами обывателя. Зачастую это мнение продвигается весьма настойчиво и даже агрессивно. Плюралистичность художественной культуры нашего времени во многом становится причиной заполнения выставочных залов полной безвкусицей, но, освещенные прессой, эти опыты формотворчества, усиленные престижностью залов, их представляющих, и как бы весомостью оценок, ныне доминируют и по количеству различных восторженных статей, и по количеству приобретений для галерей и частных собраний. Устоять в этой атмосфере художественной коньюнктуры, когда очевидно слабые вещи покупаются и получают восторженную оценку, и не отступить от своего виденья, не изменить своему авторскому почерку – весьма трудно.

Невозможно определить однозначно, что помогло С. Прохорову пройти устойчиво между искусами художественных исканий нашего времени, не броситься в авангард или натурализм, салонно-слащавые картинки и бессодержательные в образном плане произведения. Возможно, это идет от крестьянской сибирской природы Сергея Прохорова. Природа сибирского села окружала его с детства, утверждала ясное понимание того, что прекрасное есть во всем, в самом бесхитростном сюжете, простом мотиве. Видимо, в это время неосознанно пришло ощущение целостности природы, чувство глубокого сродства ее с человеком. Сложилось то, что в последующем станет основанием его творчества, своеобразной философией его искусства. Целостность мироздания и красота – нерасторжимые понятия, и эту связь можно обнаружить фактически во всем. Необходимо только настроиться на естественный ритм природы, почувствовать ее пульс. Можно заметить, как меняется сознание человека в городе. Изломанность, надрывность, искусственность атмосферы порождают такой же изломанный и нервный мир художественных образов. С детства погруженный в гармоничную природную среду, С. Прохоров принял эту гармонию и целостность не только как эстетический канон, но и духовный ориентир. По сути дела, все его картины – это выявление духовного аспекта в природе, некогда в детстве познанного и прочувствованного, стремление облечь его в зримый образ и поделиться радостью открытия и обретения с другим человеком.

Счастливо и, можно сказать, органично его формирующейся духовной программе сложилась дальнейшая судьба Сергея Прохорова. Он оканчивает вначале Новоалтайское художественное училище; затем, отслужив в армии, становится студентом Красноярского художественного института. Два учебных заведения, хотя и разные по статусу, имели общую художественную идеологию, преподаватели были верны традициям русской реалистической школы искусства. Сергею и другим начинающим художникам они смогли дать не только формальные установки этой школы, но и открыть своим ученикам громадные возможности реализма, утвердить как кредо мысль, что не выразительность формы ценна сама по себе, а глубина смыслового плана, раскрытая ярко и выразительно. Духовно-эмоциональное переживание художника должно отлиться в пластическую форму так, чтобы зритель мог не гадать и домысливать, что же именно он видит на холсте, а входить в картину, собеседовать и постигать образ. Нет сомнения, что возможен и другой подход – когда художник намеренно оставляет нечто недоговоренным; и мы знаем немало современных мастеров, умело им пользующихся; но такой подход требует крайне тонкого чутья и большого опыта, и, кроме этого, – той же самой целостности мировидения. Иначе легко впасть не только в искусственную многозначительность, но и во внутренний хаос и распад. В этом смысле каноны реалистического искусства своей строгостью задают некие рамки, предохраняющие от подобных провалов.

Два учебных заведения отшлифовали дарования С. Прохорова и научили уверенно и ясно передавать в искусстве разные образно-душевные состояния – от яркого и выразительного чувства восхищения каким-нибудь природным мотивом, которое закрепляется Прохоровым в многочисленных этюдах, порой маленьких, с ладонь, до крупных работ, подытоживающих размышления художника. Эти особого рода философско-художественные эссе и хотелось бы рассмотреть внимательнее.

Есть несколько тем, к которым художник обращается постоянно. В пейзаже это виды «дикой» природы, безлюдные и не нарушенные присутствием человека. Их прямая противоположность – городской урбанизированный пейзаж. Кроме того, художник работает над натюрморта-

ми и портретами. С последних и хотелось бы начать анализ творчества Сергея Прохорова, и в первую очередь, с его автопортрета.

То, что это один из наиболее трудных жанров, знают только художники. Это исповедь и самоанализ, это, в концентрированном виде, передача зрителю своей мировоззренческой платформы. Легко заметить, что автопортрет Сергея Прохорова в цветовой гамме контрастирует с его творчеством: в основном он использует яркие декоративные сочетания красок, преимущественно теплой гаммы, а в автопортрете он аскетичен и даже суров. Фигура в черном свитере на фоне подмалевка будущей картины серо-зеленых тонов воспринимается просто и даже на первый взгляд неискусно. Однако направленный с холста на зрителя взгляд, с характерным художническим прищуром, испытывающий, вопросительный и одновременно слегка ироничный, останавливает и заставляет вглядеться в картину внимательнее. Кисти в руке художника, ярко-светлая деталь на черном фоне дают точку начала рассмотрения полотна. Дальше взгляд идет по движению руки и поддерживается трехчетвертным оборотом фигуры. Это заставляет почувствовать глубину пространства, а поскольку фоном является незавершенная картина, то ясно, что речь идет о пространстве мастерской художника, куда он доверительно приглашает зрителя. Смещение фигуры к правому краю открывает холст с неясными контурами будущего пейзажа. Это композиционное построение, на первый взгляд случайное и неожиданное, на самом деле продуманно, психологично и образно одновременно. Художник приоткрывает в левой части незавершенное полотно, представляя сокровенное начало творческого процесса. Добрая ирония в глазах – знак того, что он и настроен на контакт, и хорошо понимает, что зрителю еще неведомо, как хороша и удачна будет новая картина. Момент размышления у незавершенного полотна хорошо поддерживается сдержанным и собранным колоритом автопортрета. Таким образом, картина рассказывает и о том, что пейзаж – главный жанр художника, и о том, что он относится к своему творчеству как к «умозрению в красках» и вслед за Ф. Тютчевым может сказать:

«Не то, что мните вы, природа,
Не слепок, не бездушный лик,
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык».

Пейзаж воспринимается чаще всего как жанр простой, открытый зрителю, призванный радовать своей близостью природному первообразу. Однако в рамках русской реалистической школы искусства, и в первую очередь благодаря классикам этого жанра – И. Левитану, А. Саврасову, И. Шишкину, А. Куинджи пейзаж заметно обогатился философским содержанием. И это сказывается в первую очередь в композиционном построении. Художник в акте творчества прозревает вечные надмирные и чистые скрижали бытия, некие силовые линии вечности, которые опрокидываются художником в мир земной и плотный. И зритель чувствует эту красоту и целостность мира как проявление всеобъемлющей природной силы, которая связывает все сущее и к которой мы неосознанно или сознательно стремимся, так как лишь в ней обретаем уверенность и смысл своего существования. Прозреть это дано не каждому, и очень точно П. А. Флоренский называл художника, который это постигает, «чистым и простым оком человечества».

Среди пейзажей с дикой природой хочется отметить «Тихую заводь», которая как квинтэссенция вобрала в себя почти все идейные и творческие поиски художника. Вытянутый формат картины создает умиротворенное спокойное эмоциональное состояние. Природа отдыхает от жаркого дня, зной еще ощутим, но приближающийся вечер уже добавил в желтые краски легкие штрихи темно-красных теней, загустела зелень, в воздухе легко ощутимо легкое дуновение, несущее вечернюю прохладу. Композиционный центр картины заполняет живописная группа деревьев, которые как бы распрямляются от дневной жары, ветви их тянутся навстречу последним лучам солнца и струям влажного воздуха, идущим от поверхности воды. Взгляд удерживается в центральной части недолго, красивая диагональная излучина заводи увлекает взгляд вглубь и влево. Описав плавную линию, она растворяется в глубине картины, настраивая на нечто таинственное и чарующе прекрасное. Затем тонким режиссерским ходом художник переводит взгляд вправо. Открытое небесное пространство, игра голубых и светлых пятен на небе придают картине романтическую ноту. Все трепетно, все звучит в природе, все полно тонких созвучий, и вся верхняя часть картины приобретает ярко-эмоциональную окраску. Богатство цветового решения, золотисто-красноватые краски вечернего освещения и сочная изумрудная зелень листвы придают картине праздничность. Однако заданное уравновешенное, задумчиво-философическое композиционное построение как бы заставляет художника найти умиротворяющий лирический мотив, приглушающий эту торжественно-праздничную интонацию верхней части полотна.

Гладь заводи, лишь тихо тревожимая легким движением воздуха, дробит отражение деревьев, и создается созерцательное, лирическое настроение. Взгляд, кажется, готов замереть здесь навсегда, забывая о только что воспринятых мажорных аккордах. Не только живописной игрой отражения на воде задерживается движение глаза, но мощным композиционным

приемом – условной линией горизонта, линией взгляда зрителя на полотно. Скользя по поверхности воды, мы вслед за кистью художника движемся к внимательному рассмотрению «главного героя» пейзажа – тихой заводи. Однако ему удается мастерски прервать медитативное сосредоточение на зыбком мерцающем отражении и линией берега увести наш взгляд вновь влево, а диагоналями полупогруженных стволов деревьев снова оторваться от земного и плотного плана и, буквально скользя по ветвям деревьев, вернуть к свободной небесной шири. Вечно меняющийся лик природы, то торжественный и ликующий, то минорный и лиричный, ясно проступает в этом полотне.

Бесспорной творческой удачей художника является его картина «Середина пути». Вытянутый по вертикали формат придает картине торжественность и с первого взгляда заставляет почувствовать точность и глубинный смысл метафорического названия. Вспоминается дантовское «Мой путь земной пройдя до середины», но, в отличие от Данте, художник не заблудился в сумрачном лесу, а, напротив, увидел себя среди ликующего света душевно близкого для него сельского пейзажа. Вертикаль картины делится художником на три условные линии взгляда. Как бы сверху он смотрит на нижнюю часть картины, четко прорабатывая детали. Это как бы взгляд в прошлое, оценка всего сделанного. Плавный изгиб дороги фиксирует второй уровень взгляда, и в этом повороте отражен поиск нового, стремление выйти на новые рубежи. Это, условно говоря, сегодняшний день художника. Третий уровень – это стихия голубого неба. Там все расплывчато, зыбко, но в этой живописной неопределенности есть центр – два одиноко стоящих дерева – как некий внутренний стержень духа и пути художника.

Городской пейзаж Сергея Прохорова подразделяется на две самостоятельные темы: пейзаж старых городов, где, как правило, главным героем является известный архитектурный шедевр, и окраины небольших городков с ветшающими домами, заслоненными большими деревьями. К последним относится одна из его удачных работ «Старый дом в Гаграх». Некогда этот дом принадлежал богатому грузинскому князю. Выразительная, красивая архитектура – свидетельство пышности и яркости прежней жизни – окружена пышной южной зеленью. Это типичный пейзаж настроения, который разрабатывали художники конца XIX – начала XX веков и в первую очередь В. Поленов в своем «Заросшем пруду». Но кроме передачи ностальгического чувства прошлого художник поставил перед собой чисто живописную задачу раскрытия палитры зеленых оттенков. Взгляд зрителя идет от темно-изумрудной поверхности заросшего пруда к вершине холма со зданием. Контуры пластичной живописной массы зелени и деревьев образуют красивую гибкую линию, ведущую к зданию. Она поддерживается линией старой лестницы, которая начинается от здания и частично растворяется среди травы и кустов.

Тема старых городов хорошо раскрывается в трех работах – «Вечер на Сене», «Польский костел», «Купола». Художник обладает тонким чутьем «гения места». В каждой из картин он выбирает наиболее выразительный ракурс. Так, в «Вечере на Сене» Нотр-Дам де Пари открывается с Сены. Бегущая вода и плывущие по небу фиолетово-желтые облака сливаются воедино и передают бег времени мимо стен древнего собора. Цвет картины, расплывчатость очертаний создают образ храма как мудрого и спокойного свидетеля кипения страстей в человеческой истории.

Этот же дух истории по-иному проявляет себя в «Польском костеле». Передний план картины заполняют бурно разросшиеся деревья и кусты. Маленькая хижина с земляной крышей полностью затоплена мощными валами зелени и как бы растворяется на наших глазах. Красноватая линия крыши ведет взгляд в глубь картины, где встают очертания готического храма. Его нервные контуры врезаются в массу окрашенных последними лучами заходящего солнца облаков как острые клинки средневековых мечей. Дух рыцарства и героики насыщает все произведение.

Иное настроение в «Куполах». Художник максимально приближает к зрителю купола православного храма, которые горят, как свечи, в закатных лучах. Вместо напряженной воинственности западного рыцарства – спокойное, чисто русское мужество и уверенность, «стояние в свете». Мощный купол над центральной частью храма как бы охватывает собой окружающее пространство, собирает его под своей сенью. Колокольня же, наоборот, задает устремленность и движение от земли к небу. Картина порождает и музыкальные ассоциации – как будто мощный звук большого, многотонного колокола подхватывается высокой нотой меньшего. Эти ассоциации поддерживаются и игрой красок в облаках: небо как бы вибрирует фиолетовыми и розовыми оттенками.

Любая выставка художника – это подведение итогов и одновременно нащупывание новых путей. Хочется верить, что каковы бы ни были эти пути и повороты в судьбе и творческой биографии Сергея Прохорова, он останется верен главному в себе – мудрому и целостному взгляду на мир, органично сочетающемуся с тонким откликом на красоту Природы; а его картины будут рождаться в атмосфере творчества и любви к Алтаю.

Шишин М. Ю.,
доктор философских наук, профессор, искусствовед.

УМОЗРЕНИЕ В КРАСКАХ
Spekulation in Farben
Speculation in Paints

M.U. Shishin,
Ph. D., professor, art critic.

Sergei Prochorow ist gut bekannt nicht nur in seiner Heimat – im Altai, sondern auch weit über die Grenzen Russlands. Seine Arbeiten wurden restlos von Museen, Gemäldegalerien und Privatsammlungen Sibiriens und Russlands ausverkauft; sie wurden in Deutschland, Frankreich, Italien und in anderen Ländern der Welt in Besitz genommen. In seinem Archiv bewahrt der Meister liebevoll Rezensionen für eigene personale Ausstellungen und Rezensionen für die Ausstellungen der Maler Altais, in denen seine Arbeiten exponiert wurden und die mit Erfolg in vielen großen Gemäldegalerien veranstaltet wurden. An seinem Jubileum sieht der Künstler ein: der Kreis der Verehrer und Schätzer seines Talents erweitert sich.

Was lockt in seinen Gemälden an? Erstens, was zu erwähnen ist, - sie unterscheiden sich durch feste, sichere Komposition, hohe Kultur und Ausdrucksstärke der Farben. Landschaften (das führende Genre im Schaffen des Malers), Stilleben, Porträts haben anscheinend einfache Sujets, aber je mehr man sie sich ansieht, desto klarer kommt ihre Tiefe zum Anschein. In allen Ausstellungen, unter vielen verschiedenen Arbeiten, lassen sich die Gemälde S. Prochorows nicht auflösen, sie lassen jeden stehen bleiben und sie sich genauer ansehen. Und je eindringlicher der Zuschauer mit der Leinwand spricht, desto offener wird für ihn das Schaffen des Malers. Es entsteht das Gefühl einer besonderen Anhänglichkeit; die Gemälde lassen zurückkommen, und es scheint, es bleibe etwas nicht ganz Verständliches, ein vom Maler aufgegriffenes und an der Leinwand dargestelltes Geheimnis.

Was sollte das sein? Vielleicht, was man im Altertum „natura naturata“ – die schaffende Natur nannte. Ihre Kraft und Zartheit, ihre Klarheit und gleichzeitig auch Tiefe sind das, was der Maler verspürt, zu deren Aufdeckung er sich in seinen Gemälden nähert.

Es gibt noch eine Seite im Schaffen des Malers, was beim ersten Anblick an seine Arbeiten zum Anschein kommt. Man nennt das mit einem Wort – „Sonnigkeit“. Sie offenbart sich in erster Linie im Kolorit der Gemälde und Zeichnungen, wo leuchtend – gelbe Farben und verschiedene Schattierungen der warmen Farbenskala überwiegen. Aber es gibt noch eine geistige, unsichtbare Offenbarung dieser Sonnigkeit; und viel-

leicht gerade sie liegt deren Anziehungskraft zugrunde, welche alle Gemälde S. Prochorows besitzen. Seinen Gemälden fehlen Mutlosigkeit, seelische Unruhe, Farblosigkeit und Gestaltlosigkeit. Heitere und sichere Emotionalität ist typisch sowohl für eine kleine Skizze, als auch für ein großes Gemälde.

Auch öfter als moll – Ton ist die dur–Stimme zu fühlen. Die Kraft des Malers, seine Sicherheit an der seelischen Offenbarung, klare Verständigung der Ziele lassen sich plastisch um die Idee des Bildes formen. Seine Bilder lassen den Zuschauer an das Sprichwort „Klares Denken spricht gut" erinnern. Kein Fehler zu sagen, dass diese seelisch – künstlerische Position, umhüllt in die farbige Komposition, weich und feinfühlend, aber auch herrisch die Achtung der Zuschauer auf sich lockt und einen Partnerraum schafft. Im Bild erscheint der Maler als ein guter Gesprächspartner, der etwas weiß und interessant davon berichtet. Dieses Gespräch mit dem Zuschauer ist vielfältig. In der Zeit der schweren sozialen Katastrophen und seelischen Auseinandersetzungen bringen solche Gemälde für viele eine heilende Energie mit sich. Ruhige rythmische Linien in den Bildern des Malers, meisterhafte Verbindung von Farben, veränderliches Spiel durchsichtiger Schatten, leichte Kurven der Seen und Flüsse, vom innerlichen Licht leuchtende Straßen und Plätze der Städte reißen dem Zuschauer unruhige schwere Gedanken weg, halten fieberhafte Gedankensprünge an, und die Seele wird von der unvergleichbaren Ruhe, die nur die Natur und echte Kunst geben können, ausgefällt.

Die Welt der Kunst ist heutzutage nicht schlicht. Mehrstimmige Streite darüber, was sei die echte Kunst, haben in den Meinungen der Maler und Kunstforscher ihren Höhepunkt erreicht. Als Kunst gilt jetzt nicht nur unverhüllte Unverschämtheit und Zynismus, sondern auch das, was, nach den Worten des berühmten russischen Denkers P.A. Florenski, das Gefühl der seelischen Übelkeit hervorruft, ja auch unter der Maske der abstrakten Tiefsinnigkeit versteckte und mit meisterhafter Haltung vorgezeigte Plattheit oder ein sich den Geschmäcken der Spießbürger anpassender aufrichtiger Naturalismus. Häufig wird diese Meinung sehr beharrlich, ja agressiv, gefördert. Die Mehrstimmigkeit der modernen malerischen Kunst wird durch die von voller Geschmacklosigkeit ausgefüllten Galerien erklärt, und die von der Presse beleuchteten und durch das Ansehen dieser Galerien verstärkten Schaffensversuche dominieren sowohl nach der Zahl der jubelnden Artikel, als auch nach der für die Privatsammlungen und - galerien gekauften Arbeiten. Es ist sehr schwer, in dieser Atmosphäre der künstlerischen Konjunktur, wo schlechte Arbeiten gekauft und hochgeschätzt werden, standzuhalten, bei seiner Meinung zu bleiben und seine Originalität nicht zu verraten.

Es ist kaum zu bestimmen, was S. Prochorow half, zwischen den Versuchungen und Ersuchungen unserer Zeit sicher zu gehen, sich nicht in den Naturalismus, die Avantgarde, die spießbürgerlichen inhaltslosen Bilder zu werfen. Vielleicht kommt das von der sibirischen Bauernnatur Sergei Prochorows. Seit seiner Kindheit lebt der Maler mitten der sibirischen Landschaft, und die sibirische Natur befestigte sein Verständnis dafür, dass jedes schlichte Sujet, jeder einfache Motiv Schönheit besitzen. Zu dieser Zeit, ganz unwillkürlich und unbegriffen, kam das Gefühl der Ganzheit der Natur, das Gefühl ihrer Verwandtschaft mit dem Menschen. Es wurde das geboren, was später zu Grunde seinem Schaffen gelegt wird und was zu der eigenartigen Philosophie seiner Kunst wird. Die Ganzheit der Welt und die Schönheit sind untrennbare Begriffe, und diese Verbindung ist überall zu finden. Es soll nur auf den natürlichen Rhythmus der Natur gestimmt werden. Man muss erwähnen, wie sich das menschliche Bewusstsein in der Stadt verändert. Brüchigkeit, Hysterie, Unnatürlichkeit der Athmosphäre gebären eine brüchige und nervöse Welt der künstlerischen Gestalten. Von Kindheit an in die harmonisch natürliche Athmosphäre gesunken, verehrt Prochorow diese Harmonie und Ganzheit nicht nur als ästhetische Norm und geistigen Orientierungspunkt. Im Grunde genommen sind seine Bilder die Aufdeckung des einmal in der Kindheit erkannten und gefühlten geistigen Aspekts in der Natur, das Streben ihn in eine sichtbare Gestalt zu formen und die Freude an dieser Aufdeckung mit anderen zu tauschen.

Glücklich und seinem geistigen Lebensprogramm entsprechend wurde Sergei Prochorows Schicksal. Er beendet zuerst die Novoaltaisker Malereischule und bezieht nach dem Armeedienst die Krasnojarsker Kunsthochschule. Die beiden dem Statut nach verschiedenen Lehranstalten hatten allgemeine künstlerische Ideologie, die Lehrer waren treu den Traditionen der russischen Schule des Realismus. Sergei und anderen beginnenden Malern konnten sie nicht nur formale Einstellungen dieser Schule geben, sondern auch ihren Schülern große Möglichkeiten des Realismus eröffnen, als Überzeugung den Gedanken festigen, dass nicht die Ausdrucksstärke der Gestalt hochgeschätzt wird, sondern die klar und ausdrucksvoll eröffnete Besinnungstiefe. Geistig – emotionale Erlebnisse des Malers müssen in die plastische Gestalt so gegossen werden, dass der Zuschauer nicht erraten soll, was auf der Leinwand zu sehen ist, sondern ins Gemälde treten, mitsprechen und die Gestalt verstehen. Ohne Zweifel ist eine andere Variante möglich: der Maler lässt mit Absicht etwas Unausgesprochenes da; wir kennen viele moderne Maler dieser Auffassung; aber das fordert ein echtes Feingefühl und große Erfahrung und nicht zuletzt die Ganzheit der Weltanschauung. Sonst wäre es leicht, nicht nur in die künstliche Vieldeutigkeit, son-

dern auch in das innerliche Chaos und in den Zerfall einzufallen. In diesem Sinne bauen die Normen der realistischen Kunst durch ihre moralische Sauberkeit bestimmte Rahmen, die gegen solche Misserfolge versichern.

Zwei Lehranstalten haben S. Prochorows Talent gefeilt und ihm beigebracht, sicher und klar verschiedene gestalt – seelische Zustände in der Kunst zu zeigen, vom hellen und ausdrucksvollen Gefühl der Begeisterung für irgendwelche Landschaft, die der Maler in zahlreichen Studien festigt, von handflächengroßen Skizzen bis zu den Überlegungen des Meisters summierenden großen Gemälden. Diese eigenartigen philosophisch – künstlerischen Essays sind hier zu erkennen.

Es gibt einige Themen, an die sich der Maler ständig wendet. In der Landschaft ist das die „wilde" Natur, leer und vom Menschen nicht gestört. Ihr Gegenteil – urbanisierte städtische Landschaft. Außerdem arbeitet der Maler an Stilleben und Porträts. Mit den letzten und in erster Linie mit seinem Selbstbildnis möchten wir die Analyse des Schaffens S. Prochorows beginnen.

Dass es eines der schwersten Genres ist, wissen nur Maler. Das ist ein offenes Bekenntnis und Selbstanalyse, das ist eine konzentrierte Ausrichtung seiner Anschauung an den Zuschauer. Es ist leicht zu bemerken, dass Prochorows Selbstbildnis in Farbenskala mit seinem Schaffen kontrastiert: gewöhnlich gebraucht er harmonische weiche Farben, im Sebstbildnis ist er aber asketisch und streng. Eine Gestalt im schwarzen Pullover auf dem Abriss eines zukünftigen Gemäldes in Grau – Gelb wird zu einfach und vielleicht sogar nicht meisterhaft aufgenommen. Aber der von der Leinwand auf den Zuschauer gerichte Blick, fragend, prüfend und bisschen ironisch, lässt vor dem Gemälde stehen bleiben und sich das Stück aufmerksamer ansehen. Die Pinsel in den Händen des Meisters, ein leuchtend – helles Detail im schwarzen Grund, gelten als Zentrum des Bildes. Weiter gleitet der Blick der Handbewegung nach und wird durch ¾-fache Umdrehung des Körpers unterstützt. Das lässt die Raumtiefe fühlen, und da als Grund das nichtbeendete Bild dient, ist verständlich, dass es um die Werkstatt des Malers geht, wohin er den Zuschauer vertraulich einlädt. Die nach rechts verschobene Gestalt gibt den Raum für eine nur leicht angedeutete Landschaft. Diese Komposition, auf den ersten Blick zufällige und unerwartete, ist exakt durchdacht, ist psychologisch und gleichzeitig bildhaft. Links auf der Leinwand öffnet der Maler einen leeren Platz, womit er den im Innern verborgenen Anfangspunkt seines Schaffens vorstellt. Eine gutmütige Ironie in den Augen ist ein Zeichen, dass er auf einen Kontakt gestimmt ist und versteht, was vom Zuschauer verborgen ist, wie schön und erfolgreich sein neues Bild wird. Die Zeit des Nachdenkens am noch nicht beendeten Gemälde wird durch den zurückhaltenden und höchst konzentrierten Kolorit des Selbstbildnises unterstützt. Also, das Bild erzählt davon, dass die Landschaft das Hauptgenre des Malers ist und dass sich der Meister zu seinem Schaffen wie zu „der Spekulation in Farben" verhält. Wie F. Tjutschew kann er auch sagen:

«Не то, что мните вы, природа,
Не слепок, не бездушный лик,
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык».

Die Landschaft gilt sehr oft wie ein einfaches Genre, das dem Zuschauer offen steht und existiert, um den Menschen durch seine Nähe der natürlichen Primargestalt zu freuen. Aber im Rahmen des russischen Realismus und dank den Klassikern diesen Genres wie J. Levitan, A. Sawrassow, J. Schischkin, A. Kuindshi wurde die Landschaft durch den philosophischen Inhalt reicher. Das offenbart sich vor allem in der Komposition. In der Art des Schaffens sieht der Meister die ewigen überweltlichen Lebensgesetze, Linien der Ewigkeit, die vom Künstler in die irdische und fühlbare Welt verwandelt werden. Der Zuschauer fühlt diese Schönheit und Ganzheit der Welt wie eine Offenbarung der mächtigen Naturkraft, die alles verbindet und nach der wir bewusst und unbewusst streben, da nur in ihr wir Sicherheit und Sinn unseres Lebens finden. Nicht jeder sieht das. P.A. Florenski hatte Recht, als er den Künster, der es begreift, „das reine und einfache Auge der Menschheit" nannte.

Unter den Landschaften ist „Stiller Teich" zu erwähnen, wo die Natur als Quintessens alle schöpferischen Suchen des Malers eingesaugt hat. Das in die Länge gezogene Bildesformat wirkt beruhigend und schaft einen emotionell – ruhigen Zustand. Die Natur erholt sich von einem heißen Tag, die Hitze ist noch zu spüren, aber der sich nähernde Abend hat schon in die gelben Farben leichte Striche der dunkelroten Schatten hinzugegeben, das Grün wird dicht, in der Luft sind leichte und abendliche Frische bringende Hauche zu spüren. Im Zentrum der Komposition ist eine malerische Häufung der Bäume, sie stehen, als richteten sie sich von der Tageshitze aus, ihre Zweige ziehen sich den letzten Sonnenstrahlen und den von der Wasseroberfläche fließenden Strahlen der kühlen Luft entgegen. Im Zentrum bleibt der Blick nicht lange, der schöne diogonalgerichtete Teichbogen zieht ihn weiter nach links. Nach einer weichen Kurve „löst sich" der Bogen irgendwo in der Tiefe des Bildes, indem er den Zuschauer für etwas Heimliches und bezaubernd Schönes stimmt. Mit einem meisterhaften Zug des Regisseurs lenkt dann der Maler den Blick nach links. Ein freier Himmelsraum, das Spiel der hellen Flekken am Himmel geben dem Bild eine romantische Note. Alles ist innerlich aufgeregt, alles tönt in der Natur, alles ist voll von Harmonie, und der ganze obere Teil des Bildes ist von der hell-emotionel-

len Farbe überfüllt. Reiche Farbenskala, goldrötliches abendliches Licht und Smaragdengrün der Blätter bringen ins Bild eine helle Feierlichkeit. Aber dieses aufgegebene Gleichgewicht, nachdenklich – philosophische Komposition lassen den Maler nach dem friedlichen lyrischen Ton suchen, der diese feierliche Intonation des oberen Teils des Bildes ein wenig abdämpft.

Die fein durch leichte Luftzüge bewegte Stille des Teichbogens vermehrt die Abspiegelung der Bäume, und man bekommt eine lyrische kontemplative Stimmung. Es scheint, der Blick sei bereit, hier für ewig zu bleiben, und hätte die eben aufgenommenen Dur-Töne fast vergessen. Aber der Lauf der Augen wird auf der Wasseroberfläche nicht nur durch das malerische Spiegelbild angehalten, sondern auch durch einen starken kompositorischen Handgriff – durch nur gedachte Horizontenlinie, durch die Anblickslinie des Zuschauers. Über die Wasseroberfläche gleitend, gehen wir dem Malerpinsel nach zu der aufmerksamen Betrachtung der „Hauptperson" über – zum stillen Teichbogen. Dem Maler gelingt es aber meisterhaft, die meditative Konzentration unseres Blickes auf der unklar blitzernden Abspiegelung und der Uferlinie abzubrechen und ihn weiter nach links abzulenken, durch Diagonalen der ins Wasser halbversunkenen Baumstämme den irdischen und dichten Plan zu fassen und im Gleiten an den Baumzweigen wieder zu der freien himmlischen Weite zurückzuführen. Das immer wechselnde Antlitz der Natur, bald feierlich und jubelnd, bald traurig und lyrisch, ist auf diesem Gemälde klar zu sehen.

Das weitere Gemälde des Malers „Die Mitte des Weges" ist unstreitig sein künstlerischer Erfolg. Das in die Höhe gezogene Format verleiht dem Bild eine helle Feierlichkeit und lässt auf einmal die Exaktheit und den tiefen Sinn der metaphorischen Benennung verstehen. Es fällt das Dantische „Meinen irdischen Lebenweg bis zur Mitte erreicht …" ein, aber im Vergleich zu Dante verirrt sich der Maler nicht im finsteren Wald, im Gegenteil, er sieht sich mitten in dem jubelnden Licht der ihm seelisch nahen ländlichen Landschaft. Die Vertikale des Bildes wird vom Maler in drei Blickräume angedeutet. Er betrachtet den unteren Teil des Bildes so als ob er oben wäre, und arbeitet detaliert an jedem Strich. Das scheint ein Blick in die Vergangenheit zu sein, Einschätzung des Geschaffenen. Die weiche Kurve des Weges fixiert den zweiten Blickraum, und in dieser Kurve spieget sich die Suche nach dem Neuen, das Streben nach dem neuen Niveau wieder. Dieser Raum charakterisiert das Heute des Meisters. Der dritte Blickraum ist der weite blaue Himmel. Dort ist alles unklar, unsicher, aber in dieser malerischen Unbestimmtheit gibt es ein Zentrum – zwei einsam stehende Bäume, als Symbol und Achse der Seele und des Lebenswegs des Malers.

Die städtische Landschaft Ssergei Prochorows wird in zwei selbständige Themen eingeteilt: die Ansicht alter Städte, wo als „Hauptheld" das bekannte architektonische Meisterwerk gilt, und Vororte kleiner Städchen mit unter den hohen Bäumen verborgenen verfallenen Häusern. Zu den letzten gehört eine seiner erfolgreichen Arbeiten „Das alte Haus in Gagry". Ehemals gehörte dieses Haus einem reichen georgischen Fürsten. Ausdrucksvolle und schöne Architektur als Symbol eines reichen Lebens ist vom üppigen südlichen Grün umhüllt. Das ist eine typische „Landschaft der Stimmung", die die Maler der 19.-20. Jahrhunderte ausgearbeitet haben, vor allem W. Polenow mit seinem „Zugewachsenen Teich". Aber neben der Wiedergabe des sehnsüchtigen Gefühls der Vergangenheit stellt der Maler vor sich die rein künstlerische Aufgabe, die Farbenskala der grünen Schattierungen zu eröffnen. Der Blick des Zuschauers gleitet von der dunkel – smaragden Oberfläche des zugewachsenen Teiches zum Hügelgipfel mit einem Gebäude. Die Abrisse der malerischen weich – grünen Masse der Bäume bilden eine gebogene zum Gebäude führende Kurve. Sie wird durch die Linie alter Leiter unterstützt, die vom Gebäude beginnt und sich irgendwo im Gebüsch und Gras löst.

Das Thema der alten Städte ist sehr gut in drei Arbeiten gezeigt: in „Abend an der Seine", „Polnische Kirche", „Kuppeln". Der Maler besitzt ein feines Gefühl des „Genies der Stelle". In jedem seiner Bilder wählt er die perspektivischste Lage. So beginnt der „Abend an der Seine" vom Notre-Damme-de-Paris. Das fließende Wasser und die am Himmel schwimmenden violett – gelben Wolken schmelzen sich zusammen und zeigen den Zeitlauf an den Wänden des alten Doms. Die Farbe des Bildes, die Unklarheit der Abrisse bilden die Gestalt des Doms als einen weisen und ruhigen Zeugen der kochenden Leidenschaften in der menschlicher Geschichte.

Anders zeigt sich dieser Geist der Geschichte in der „Polnischen Kirche". Der Vordergrund des Bildes ist von üppig ausgewachsenen Bäumen und Gebüsch ausgefüllt. Eine kleine Hütte mit dem Erddach ist völlig versunken in das mächtige Grün … und löst sich unter unserem Blick. Die rötliche Linie des Dachs führt den Blick in die Tiefe des Bildes, wo sich stolz die Abrisse eines gotischen Doms aufrichten. Seine nervösen Linien dringen in die Wolken, die von den letzten Strahlen der untergehenden Sonne gefärbt werden, ein, wie scharfe Klingen der mittelalterlichen Schwerte. Der Geist des Rittertums und des Heldentums erfüllt das Bild.

Eine andere Stimmung herrscht in den „Kuppeln". Der Meister bringt dem Zuschauer die Kuppeln des orthodoxalen Doms möglichst näher, die Kuppeln leuchten in den Strahlen der untergehenden Sonne wie Kerzen. Statt der ge-

УМОЗРЕНИЕ В КРАСКАХ
Spekulation in Farben
Speculation in Paints

The name of Sergey Prokhorov is now well known not only in the Altai Region – his motherland, but far beyond the borders of Russia. His works can be found in the museums, art galleries and private collections in Siberia and Russia; they have their owners in Germany, France, Italy and other countries of the world. The painter's papers caringly keep the comments on his personal exhibitions as well as on the other Altai painters' exhibitions in which he participated and had great success in many big art galleries. So the artist celebrates his jubilee realizing that he is well known and there is a constantly growing circle of those admiring and thinking highly of his talent.

What attracts people's attention in his works? The first things to emphasize are a remarkably strong and solid composition, high culture and expressiveness of colour. Landscapes (the leading genre in the artist's work), still life and portraits at first sight have simple topics beyond them, but the longer and closer you look at them, the clearer you see their depth. Prokhorov's paintings never get lost in any expositions or a mass of different works, they make you stop by and have a closer look at them. And the more sincere is the "talk" between the viewer and the canvas, the greater sense of the artist's works is revealed. There is a feeling of a special attachment; the pictures "call" to look at them again and again, and it seems that there is something hidden in them, a mystery caught by the artist and skilfully depicted on the canvas.

What sort of mystery is it? Perhaps it is what the ancient people called *Natura naturata* – creative nature. Its power and fragility, depth and at the same time lucidity – that is what the artist has keenly felt and aimed at revealing in his works.

There is another side in the artist's works which is disclosed at the very first look at his pictures. If we try to determine it in one word we can call it "sunnyness". It is first of all displayed in the colouring of the pictures and the sketches with the predominant bright yellows and various hues of the warm colour range. But there is also a spiritual, not obvious manifestation of this sunnyness which is probably the very basis of the attraction spread by Prokhorov's works. We will not find any low spirits, soul depression and soul uneasiness or dullness and amorphous feelings in his pictures. Cheerful and positive emotions are characteristic of both studies and finished pictures. In his works we more often feel major keys than minor or lyrical tunes. The artist's power, the confidence in his inner discoveries and the clear understanding of the purpose are rendered into the distinct formation of plastic methods around the idea of the picture. You can recollect a famous aphorism standing by Prokhorov's pictures: "The one, who thinks clearly, expresses clearly". It will not be a mistake to say that this inner and artistic position vested with the colourful mass and enclosed in the crystal of the composition draws a viewer's attention subtly, delicately and powerfully at the same time creating space for dialogues. The artist's part in the picture is that of a good interlocutor, who knows something interesting and vividly shares the story. This talk with the viewer is many-sided. Such pictures bring a positive curing energy for many people living in the time of constant upheavals and inner turmoil. Looking at the calm rhythms of lines in Prokhorov's pictures, the masterly combined smudges of colours, the variable play of transparent shades, the flowing curves of river banks and city streets and squares that seem to shine from inside, the viewer stops the rush of thoughts and gets rid of all the uneasy ones to let a unique peace into the soul. Such peace can be conveyed either by nature or by art.

The world of art is not simple nowadays. The difference of opinions in the statements of artists and art critics about what real art is, has probably reached its utmost point. Not only ugliness and cynicism are declared to be art but the things that, saying over after an outstanding Russian philosopher P. Florensky arouse moral disgust. It is vulgarity hidden under a mask of an abstract profundity represented in artistic pose or an undisguised naturalism which tries to satisfy the tastes of narrow-minded people in a weak-willed manner. This view is often foisted with high pressure or even aggressiveness. The pluralistic character of the present fine arts in many cases fills the exhibit halls with works lacking any good taste. But having a good press increased by the renowned galleries representing them, together with the seemingly weighty appraisals, these attempts of pseudo-creative works dominate in both the number of enthusiastic reviews and the demand from galleries or private collections. It is rather hard to withstand in this market-oriented state of art, not to give up your positions, not to betray your individual manner.

One can not easily say what helped S. Prokhorov to firmly pass the present day temptations for the artistic quest, not to turn to avant-garde or naturalism, trivial and "sugary" pictures or works lacking ideas. Maybe it has its roots in Prokhorov's Siberian peasant origin. The nature of the Siberian village has surrounded him since his childhood ingraining a clear understanding in him that beauty is everywhere, in any unsophisticated idea or simple thing. It must be at that time when he first realized the integrity of the nature and felt its close bonds with a human being. It all helped to form the basis of his works, a special philosophy of his art. The integrity of the universe and beauty are indivisible concepts and this tie can be found in almost everything. One should only be in the mood to catch the pure rhythm of the nature, to feel its pulse. But it is obvious that a way of thinking of any person changes in a city. Unhinged, hectic and artificial atmosphere arouse a broken and nervous world of artistic images. But plunged into a harmonious natural environment since his childhood, S. Prokhorov accepted this harmony and integrity not only as the esthetic canon but also as the inner landmark. That is why all his works represent the revelation of the experienced in the childhood spiritual aspect of the nature, the desire to express it with the help of visual forms and share the joy of this revelation with other people.

His further life flowed happily, in harmony with the forming inner program. He first graduated from Novoaltaisk Art School, then after having served in the Army he became a student of Krasnoyarsk Institute of Art. The two institutions though different in status, had a common artistic ideology; their teachers were loyal to the traditions of the Russian realistic school of art. Sergey and other young painters acquired not only the formal precepts of this school but were also shown the enormous resources of realism with the established credo that not the expressiveness of form but a vividly depicted depth of sense is the most precious in itself. Artist's inner emotional experiences should be shaped into a plastic form so that the viewer would not guess or conjecture what he or she sees on the canvas but "enter" the picture to comprehend and communicate with the image. There is no doubt that another approach also exists when the artist deliberately leaves something unsaid; we know many modern masters who skilfully use it. But this approach requires a very keen perception and good experience and moreover the integrity of the world outlook mentioned above. Otherwise one can easily sink into the fake significance and inner chaos and collapse. In this respect the canons of the realistic art with their strictness create certain limits which help to escape such failures.

The two schools polished Prokhorov's talent and taught him to confidently and precisely transcribe various states and images of the soul on the canvas. It can be either a bright and expressive feeling of admiration with some piece of nature represented by Prokhorov in the numerous and sometimes hand-size studies, or big works which sum up the painter's meditations. These so-called philosophically artistic essays are worth a closer look.

There are topics to which the artist constantly appeals to. Thus in his landscapes we can trace the views of the wild nature, solitary and untouched by human presence. Contrasting them are the urban sceneries. Besides, the painter works on still life and portraits. The latter can be a good start for the analysis of S. Prokhorov's works, his self-portrait being in the first place.

Self-portrait is one of the most difficult genres and only painters seem to know that. It is confessions and self-analysis, the introduction of the painter's ideological platform in a concentrated form. One can easily notice that Prokhorov's self-portrait contrasts with his other works in the colour range: he mostly uses bright decorative colours of the warm colour range while doing his self-portrait he is ascetic and even stern. A figure in the black sweater with a sketch of the future picture in grey and green tones as the background is perceived ordinary and artless at first sight. But the peering, inquiring and at the same time slightly ironical look typically screwed-up in a painter's manner makes the viewer stop and watch closer. The brushes in the artist's hand being a vivid light detail in the black background are a starting point to look at this canvas. The look further follows the movement of the hand and is supported by a three fourths turn of the figure which makes you feel the depth of the space. The unfinished picture serving as the background helps to understand that this space implies the artist's

studio where he invites the viewer. The figure's placement to the right side unveils the canvas with the vague outlines of the future landscape. This compositional method looking offhand and unusual at first sight is actually thought through, psychological and image-bearing at the same time. The painter slightly opens the unfinished work in the left part of the portrait presenting the inmost beginning of the creative process. A kind irony in his eyes shows that he is ready for the contact and realizes very well that the viewer cannot know how good and successful the new picture will be. The moment of meditation by the unfinished picture is well backed up by the restrained and the precise colouring of the self-portrait. So the picture can tell us that landscapes are the main artist's genre, that he regards his works as "the speculation in paints" and can repeat Tutchev's words:

«Не то, что мните вы, природа,
Не слепок, не бездушный лик,
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык».

A landscape is very often taken as a simple genre, open to the viewer and aiming to bring pleasure with its proximity to the fundamental principles of the nature. But within the bounds of the Russian realistic school of art and in many respects owing to the classical painters of this genre – I. Levitan, A. Savrasov, I.Shishkin, A. Kuinji, the landscape got enriched with philosophical meaning. It influences the composition in first place. A painter in the act of creation comprehends the perpetual, unearthly and pristine annals of the existence, some power lines of the eternity which are transmitted by him into the tangible world. And the viewer perceives this beauty and integrity of the world as the manifestation of the all-embracing natural power which binds the essential things, which we subconsciously or deliberately strive for because it gives us the confidence and the meaning of our existence. Not everybody can see through the things, and P. Florensky precisely called the artist who managed to reach it "a pure and plain eye of the mankind".

Among the sceneries with wild nature "Peaceful Backwater" is worth mentioning which like a quintessence absorbed all the ideological and creative artist's searches. The outstretched format of the picture creates conciliated and serene emotional state. The nature rests from a hot day; the heat can be still felt but the approaching evening has already added mild strokes of dark red shades into the yellow colours; the verdure has thickened, in the air one can easily catch a slight breath bringing the cool of the evening. The compositional centre of the picture is occupied by a picturesque group of trees as if unbending from the daytime heat; their branches are stretching towards the last sun rays and currents of the humid air rising from the water surface. The look is shortly caught by the central part; a beautiful diagonal bend of the backwater carries the look deep inside and to the left. Making a flowing line it "dissolves" in the background of the picture, putting one into a mysterious and charmingly wonderful mood. Then the painter subtly draws the look to the right. The open celestial space and the play of the blue and light blues in the sky add the romantic note to the picture. Everything is trembling and singing in the nature, everything is full of thin accords, and the whole upper part of the picture gains the vivid emotional colouring. The wealth of colour, golden and reddish tones of the evening lights and rich emerald green fill the picture with a festive mood. But the given reserved and thoughtful philosophical composition seems to make the artist find a peaceful and lyric tone, turning down this solemnly festive intonation of the upper part of the picture.

The smooth surface of the backwater just slightly disquieted by a gentle move of the air breaks the reflection of the trees creating a contemplative lyrical mood. It seems that the look is ready to rest here forever forgetting about the major chords that have just been grasped. It is not only the picturesque play of the reflection on the water that makes the move of the eye stay by longer but also a powerful compositional device – a relative line of the horizon, the line of the viewer's look at the picture. Gliding over the water surface we follow the painter's brush and turn to an attentive examination of the "main character" of the landscape – the peaceful backwater. But he skilfully manages to interrupt the meditative concentration on the rippled glimmering reflection and with the help of the waterside line leads our look to the left again, with the diagonals of the half-plunged tree trunks once more loses touch with the dense ground, and literally floating on the tree branches returns the look to the free celestial expanse. The ever changing face of the nature, now solemn and exultant, now minor and lyrical, clearly appears in this picture.

Prokhorov's picture "Middle of the Road" is his undeniable artistic success. The vertically stretched format endows the picture with solemnity and at first sight makes you feel the accuracy and the deep sense of its metaphorical name. Dante's "Having passed my earthly road till the middle" is recollected, but unlike Dante the painter did not get lost in the gloomy forest, on the contrary he saw himself surrounded by the exultant light of the rustic scenery so dear to his heart. The vertical line of the picture is divided by the painter into three imaginary lines of the look. He looks at the lower part of the picture as if from the top, thoroughly working over the details. It seems to be a look at his past, the evaluation of everything created before. A smooth bend of the road fixes the second level of the look; the search for the new and the urge to make fresh advances are reflected in this turn. The third level is an element of the blue sky. Everything is vague and un-

steady there but there is a centre in this picturesque uncertainty – the two solitary standing trees serve as the inner core of the painter's spirit and his way.

Sergey Prokhorov's urban landscapes are subdivided into two independent themes: sceneries of old cities where "the main character" as a rule is a famous architectural masterpiece and small towns with dilapidating houses hidden behind big trees. The latest include one of his most successful works – "Private Residence in Old Gagra". This house used to belong to a rich Georgian nobleman. The expressive and magnificent architecture witnessing the splendour and vividness of the previous life is surrounded by the luxuriant southern greenery. This is a typical "scenery of the mood" which was developed by the artists of the late 19th -early 20th centuries, V. Polenov in his "Pond" in the first place. In addition to rendering the nostalgic feeling of the past, the painter had a purely pictorial aim to reveal the palette of green hues. The viewer's look goes from the dark emerald surface of the pond to the top of the hill with a building. The outlines of the plastic and scenic mass of greenery and trees create a beautiful flowing line leading to the building. It is supported by the line of the old stairs which begins from the building and partially gets lost among the grass and the bushes.

The theme of old cities is well seen in the painter's three works: "Evening on the Seine", "Polish Church" and "Domes". The artist chooses the most expressive foreshortening in each of these pictures. Thus in "Evening on the Seine" Notre Dame Cathedral is seen from the Seine. The running water and the flowing violet-yellow clouds in the sky merge together and show the course of time by the walls of the old cathedral. The colour of the picture and the vagueness of the contours create the image of the cathedral being a wise and calm witness of the boiling passions in the human history.

The same spirit of history is differently displayed in "Polish Church". The foreground of the picture is filled with lushly spread bushes and trees. A small cabin with a ground roof is totally sunk in the powerful banks of the verdure and seems to dissolve before our eyes. The reddish line of the roof leads deep into the picture where the outlines of the gothic cathedral arise. Its nervous contours, like the sharp blades of medieval swords, cut into a mass of clouds coloured by the last rays of the descending sun. The spirit of chivalry and heroism permeates the whole picture.

A different mood is in "Domes". The painter brings the domes of the orthodox cathedral as close to the viewer as possible; they burn under the sunset rays like candles. Instead of the tense belligerence of the western chivalry we have here calm and typically Russian bravery and confidence, "standing in the light". A powerful dome above the central part of the cathedral seems to embrace the surrounding space, "gathers" it under its protection. The bell tower, on the contrary, strikes the tendency and the movement from the earth to the sky. The picture also raises some musical associations – as if a strong sound of a big heavy bell is taken up by the high note of a smaller one. These associations are backed up by the play of colours in the clouds: the sky seems to vibrate with violet and pink hues.

Any Prokhorov's exhibition is a summing up and looking for new ways at the same time. No matter what ways and turns in Prokhorov's destiny and artistic biography are to happen, we want to believe that he will stay faithful to his wise and integral world outlook which organically matches a keen response to the beauty of the Nature; and his pictures will appear in the atmosphere of creativity and love to Altai.

Любимые места. 170x75.
Liked places. 170x75.
Lieblingsorte. 170x75.

РОДОСЛОВНАЯ

Ahnentafel

The Roots

Прародители.
The Forefathers.
Die Vorfahren.

Художник и время

5 июля 1956 г.

В старинном сибирском селе Хабары, что расположилось на северо-западе Алтая, в семье Анатолия Семеновича и Веры Ивановны Прохоровых родился сын Сергей.

Родители будущего художника – люди высокообразованные. Мать происходила из старинной интеллигентной семьи, в их роду были инженеры, военные и учителя. Сама Вера Ивановна, как и некогда ее дед Михаил Павлович Никольский, выбрала профессию учителя, преподавала в школах физику и математику, а в последние годы работала воспитателем в детском доме № 8. Отец художника журналист и поэт, в разные годы работал корреспондентом и редактором районных и городских газет, был на партийной работе, работал в книжном издательстве Красноярска. Человек, несомненно, литературно одаренный, он оставил своим детям и внукам увлекательно написанные очерки о корнях рода Прохоровых: дедах и прадедах художника, людях ярких, самобытных и, несомненно, талантливых – русских купцах и крестьянах.

Ребенком Сергей был непоседливым. И сегодня он помнит свои детские шалости: как подожгли с другом стог с сеном и убежали, испугавшись огня, как четырехлетним ребенком подрался на огороде с бычком и несколько лет после этой корриды сильно заикался. В играх и забавах детство пролетело очень быстро.

1962 – 1973 гг.

За десять лет школьной жизни Сергей Прохоров сменил три школы – это было связано с новыми назначениями отца и переездами семьи. С особой теплотой вспоминает он свою первую учительницу Тамару Тарасовну

Мама.
Mother.
Mutter.

Вместе с отцом.
With the Father.
Mit Vater.

Семейный портрет.
Family Portrait.
Familienportrait.

Шахматный турнир с другом.
Chess Competition with the Friend.
Schachspiel mit einem Freund.

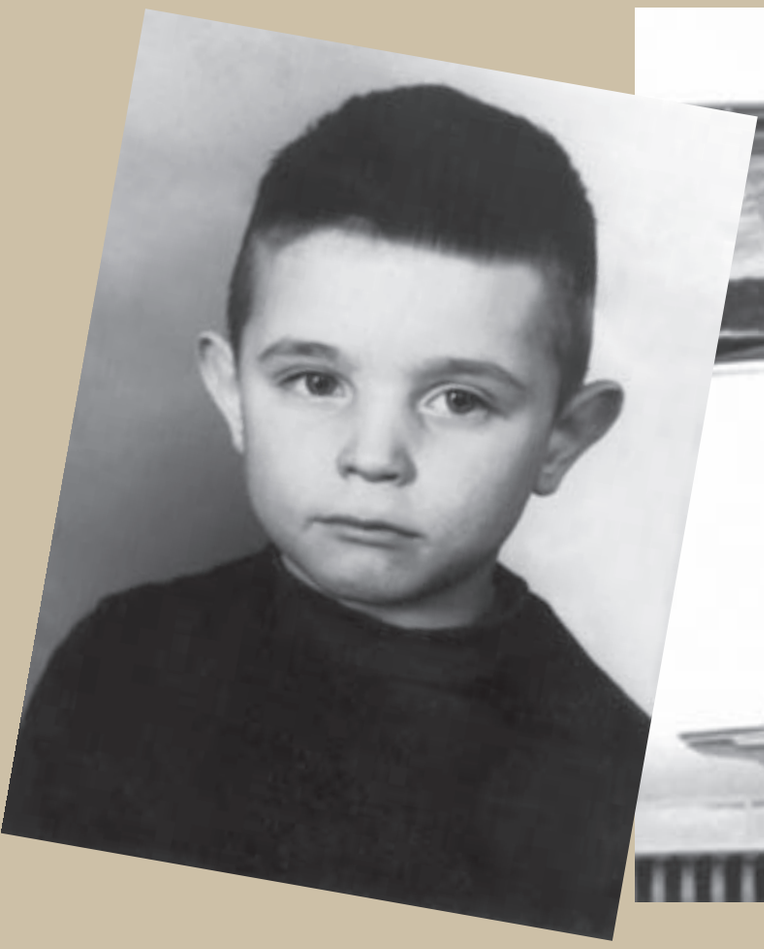


Фото с доски почета (1 класс).
Photo from the Board of Honor.
Das Bild von der Ehrentafel (1. Klasse).

Поехали!
Ready to Go!
Fahren wir los!

Иванову, у которой учился в Славгороде в четырехлетней начальной школе № 3.

1973 г.

Поступил в Новоалтайское художественное училище, где судьба подарила ему встречу с талантливыми учителями – В.А. Раменским и А.П. Ботевым. Впоследствии художник не раз говорил, что в те юношеские годы училищные педагоги были для студентов настоящими кумирами и благодарность им он пронесет через всю жизнь.

1974 – 1976 гг.

Служба в рядах Советской армии в Венгерской Народной Республике. Демобилизовался младшим сержантом мотострелковых войск, командиром отделения.

1979 – 1983 гг.

Окончил Новоалтайское художественное училище и был направлен на работу в краевой художественный фонд. Работал в первой на Алтае группе дизайнеров по художественному проектированию. Тогда же к Прохорову пришли и первые творческие успехи. Занимаясь в группе единомышленников, талантливых молодых дизайнеров под руководством Е.А. Розенблюма и М.А. Коника в Центральной экспериментальной студии «Сенеж» концептуальным художественным проектированием он со своими дизайнерскими разработками принимает участие во многих всероссийских и всесоюзных выставках.

1983 – 1989 гг.

Учился в Красноярском государственном институте искусств на факультете станковой живописи, в мастерской заслуженного художника России, профессора А. М. Знака. Дипломная работа «На земле Олохно», была написана по впечатлениям от поездок по северу Сибири. Вилюй, Большая Бутуобия, Верхоленск, Ленск, Мирный и другие места вдохновили художника на написание многих произведений.

1989 г.

Художник возвращается на Алтай. Активно включается в художественную жизнь Барнаула.

1993 г.

Становится членом Союза художников России, вскоре его избирают членом правления Союза художников Алтая, где он проработал четыре года, и сегодня Сергей Анатольевич не оставляет общественную деятельность, являясь членом ревизионной комиссии.

2001 – 2006 гг.

Художник начинает заниматься преподавательской деятельностью. Он поступает на работу в Институт архитектуры и дизайна Алтайского государственного технического университета, вскоре он уже доцент и его по конкурсу избирают заведующим кафедрой.

В 2003 году художника пригласили с персональной выставкой в Германию, в центр по сотрудничеству с Восточной Европой (Zusammenarbeit mit Osteuorora zentrum). С этого времени началось его сотрудничество с учреждениями культуры и народной высшей школой (Volkshochschule) Германии. Посетив несколько высших учебных заведений, он познакомился с системой обучения в вузах Германии и провел персональные выставки в городах Майнц, Франкфурт-на-Майне, Швайнфурт. Высокую оценку этих встреч и проведения персональных выставок, вносящих большой вклад в укрепление культурных связей и пропаганду российского искусства, дала директор культурного центра сотрудничества с Восточной Европой города Майнц Ютта Хаггер, направив в адрес художника благодарственное письмо. Германский интерес к его творчеству имел плодотворное продолжение, художника пригласили принять участие в международных выставках: «Kultursommer-Pfalz», город Майнц (2003); «Kunst vereinigt uns», город Швайнфурт (2004); «Kulturulle Schnitmenge zwischen Ost und West», город Вестбаден (2004); общества художников «Russisch-Deutsche Gesellschaft der Kunsler», город Нюрнберг (2005).

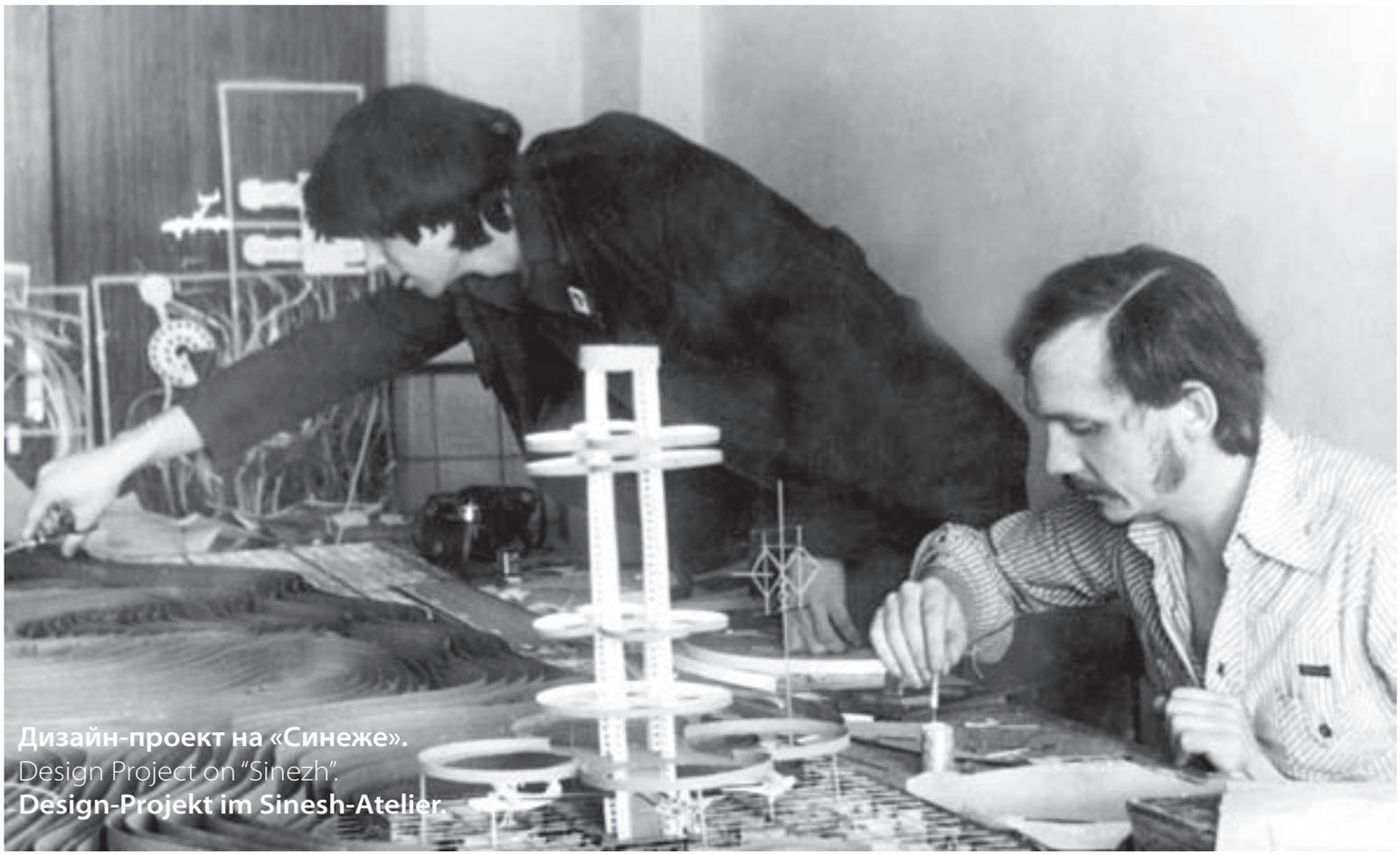
За живописные работы 2002–2004 годов художник был награжден одной из самых престижных наград для деятелей культуры и искусства Алтая – в 2005 году Сергей Анатольевич Прохоров стал лауреатом премии Демидовского фонда Алтайского края в номинации «Изобразительное искусство».

В этом же году он защищает кандидатскую диссертацию «Пространственные составляющие многомерного мира человека» и получает степень кандидата психологических наук, становится победителем конкурса «Преподаватель года. 2005». Вузовская преподавательская нагрузка художника велика, он ведет «живопись» у студентов первого – четвертого курсов, учебно-методическую, научную и организационно-методическую работу. Студенты, занимающиеся под руководством Прохорова, не раз отмечались дипломами и грамотами краевых молодежных выставок.

В 2006 году на съезде художников города Нюрнберга Прохоров был принят в члены общества художников «Russisch-Deutsche Gesellschaft der Kunsler», что является большим вкладом в развитие культурных связей двух стран – России и Германии.

Зрелый мастер, известный далеко за пределами родного края его картины украшают галереи и частные собрания любителей искусства из многих стран мира – сегодня, С. А. Прохоров, как и в юности, искренне предан искусству, и творчество остается главным делом его жизни.

Н.С. Царева,
кандидат искусствоведения,
член СХ России



Дизайн-проект на «Синеже».
Design Project on "Sinezh".
Design-Projekt im Sinesh-Atelier.

В раздумье.
Meditations.
Nachdenklichkeit.

Красная площадь.
Red Square.
Der Rote Platz.

В парке Красноярска.
In a Park of Krasnoyarsk.
Im Park in Krasnojarsk.

Der Maler und die Zeit

1956 Der 5. Juli

Im alten sibirischen Dorf Chabary, das im Nordwesten Altais liegt, in der Familie Anatoli Ssemjonowitsch und Vera Iwanowna Prochorows wurde der Sohn Sergei geboren.

Die Eltern des künftigen Malers hatten Hochschulbildung. Die Mutter stammte aus einer alten Intellektuellenfamilie, die der Welt Ingenieure, Militärs und Lehrer gab. Vera Iwanowna selbst, wie einmal ihr Großvater Michail Pawlowitsch Nikolski, wählte sich den Lehrerberuf und unterrichtete in Schulen Physik und Mathematik und in den letzten Jahre war sie als Erzieherin im Kinderheim № 8 tätig. Der Vater des Malers, Journalist und Dichter, arbeitete als Korrespondent und Redakteur in verschiedenen Zeitungen, auch in einem Buchverlag in Krasnojarsk. Ohne Zweifel literarisch begabt, hinterließ er seinen Kindern und Enkeln hinreißende Skizzen über die Wurzeln der Familie Prochorows: die Großeltern und Urgroßeltern des Malers, eigenartige und zweifellos talentierte Menschen, russische Kaufleute und Bauern.

Als Kind war Sergei sehr lebhaft. Noch heute erinnert er sich an seine Streiche – wie er und sein Freund einen Heuschober in Brand gesteckt haben und dann vor Angst weggelaufen sind. Wie er als vierjähriges Kind im Gemüsegarten mit einem Kalb gekämpf und danach im Laufe einiger Jahre gestottert hat. In Spielen und Streichen verlief die Kindheit sehr schnell.

1962 – 1973

In seinen 10 Schuljahren wechselte Sergei Prochorow 3 Schulen, das war mit neuen Arbeitsstellen des Vaters und Umzügen der Familie verbunden.

С друзьями на этюды.
To Make Sketches with the Friends.
Mit den Freunden unterwegs zum Pleinair.

Экспромт.
Impromptu.
Improvisation.

Времена первых выставок.
The Times of the First Exhibitions.
Zur Zeit der ersten Ausstellungen.

Mit besonderer Wärme denkt er an seine erste Lehrerin Tamara Tarassowna Iwanowa, bei der er in der Slawgoroder Grundschule № 3 lernte.

1973

Sergei bezieht die Nowoaltaisker Malereischule, wo das Schicksal ihm Bekanntschaft mit den hochtalentierten Lehrern, W.A. Ramenski und A.P. Botew, schenkt. Später erwähnte der Maler, dass in den Fachschuljahren die Lehrer für alle Studenten echte Götzenbilder waren, und die Dankbarkeit diesen Menschen gegenüber bringt er durch sein ganzes Leben.

1974 – 1976

Armeedienst in der Volksrepublik Ungarn. Als Sergeant der Infanterie demobilisiert.

1979 – 1983

Sergei beendet die Nowoaltaisker Malereischule und ist in der Regionalen Künstlerstiftung angestellt. Er arbeitet in der ersten im Altai gegründeten Gruppe der Kunstdesigner. Schon damals lernt Prochorow die ersten künstlerischen Erfolge kennen. In der Gruppe der gleichgesinnten talentierten jungen Designer, die unter der Leitung von E.A. Rosenbaum und M.A. Konik im Zentralen Experimentalstudio „Senesh“ an den konzeptionellen künstlerischen Entwürfen arbeiten, nimmt er mit seinen designerschen Projekten an vielen allrussischen und Allunionsausstellungen teil.

1983 – 1989

Sergei studiert am Krasnojarsker Staatlichen Institut der Künste an der Fakultät der Bildmalerei im Studio des verdienten russischen Malers Prof. A.M. Snak. Die Diplomarbeit „Im Land Olochno“ wird unter dem Eindruck von den Reisen durch den Norden Sibiriens geschaf-

fen. Der Wiljui, die Große Butuobija, Wercholensk, Lensk, Mirny und andere Orte begeistern den Maler für das Schaffen vieler Werke.

1989

Der Maler kehrt nach Altai zurück und beteiligt sich aktiv am künstlerischen Leben Barnauls.

1993

Der Maler wird zum Mitglied des Künstlerverbands Russlands. Bald ist er zum Verwaltungmitglied des Künstlerverbands Altais gewählt, auf diesem Posten bleibt er 4 Jahre. Heute unterbricht Sergei Anatoljewitsch seine gesellschaftliche Tätigkeit auch nicht – er ist Mitglied der Revisionskomission.

2001 – 2006

Der Maler wird zum Hochschullehrer. Er wird am Institut für Architektur und Design der Altaier Technischen Staatsuniversität angestellt, wird zum Doktor und Lehrstuhlleiter. 2003 wurde er mit seiner personalen Ausstellung nach Deutschland, ins Zentrum für Zusammenarbeit mit Osteuropa eingeladen. Um diese Zeit begann seine Zusammenarbeit mit Kulturanstalten und einer Volkshochschule in Deutschland. Beim Besuch einiger deutscher Hochschulen lernte er das Hochschulsystem Deutschlands kennen und führte Personalausstellungen in Mainz, Frankfurt-am-Main und Schweinfurt durch. Diese Besuche und das Niveau der Ausstellungen, die einen großen Beitrag zur Festigung der Kulturbeziehungen und der Propaganda der russischen Kunst leisten, wurden von der Direktorin des Kulturzentrums der Zusammenarbeit mit Osteuropa (Mainz) Jutta Hager hochgeschätzt, indem sie einen Dankbrief an den Maler ausrichtete. Das Interesse der Deutschen an seinem Schaffen hatte eine fruchtbare Fortsetzung – der Maler wurde eingeladen, an den internationalen Ausstellungen wie „Kultursommer – Pfalz“ (Mainz, 2003), „Kunst vereinigt uns“ (Schweinfurt, 2004), „Kulturelle Schnittmenge zwischen Ost und West“ (Wiesbaden, 2004), der „Russisch – Deutschen Gesellschaft der Künstler“ (Nürnberg, 2005) teilzunehmen.

Für seine Bilder (2002 – 2004) bekam der Maler vielleicht eine der hochgeschätzten Auszeichnungen für die Künster Altais – 2005 wurde Sergei Anatoljewitsch Prochorow zum Demidowpreisträger im Bereich „Malerische Kunst“. In diesem Jahr fand seine Promotion zum Thema „Räumliche Anteile der multidemensionellen menschlichen Welt“ statt, er wurde zum Doktor der Psychologie und Sieger des Wettbewerbs „Lehrer des Jahres 2005“. Sein Stundenplan ist sehr groß, er unterrichtet Malerei bei den Studenten des 1. – 4. Studienjahres, ist als Methodiker, Wissenschaftler und Organisator tätig. Seine Studenten wurden mehrmals mit Urkunden der regionalen Jugendausstellungen ausgezeichnet. 2006 wurde Prochorow in der Tagung der Künstler Nürnbergs zum Mitglied der „Russisch – Deutschen Gesellschaft der Künstler“ ernannt, was als großer Beitrag zur Entwicklung der kulturellen Beziehungen zwischen Russland und Deutschland gilt.

Ein erfahrener Maler, gut bekannt weit über die Grenzen der Heimat – seine Bilder hängen in den Galerien und Privatsammlungen der Kunstfreunde vieler Länder der Welt - ist S.A. Prochorow, wie früher in der Jugend, der Kunst offenherzig freu, das Schaffen bleibt für ihn eine der wichtigsten Sachen seines Lebens.

H.S. Zarjowa,
Kunstkritikerin,
Doktor der Kunstwissenschaften,
Mitglied des Künsterverbands Russlands

Радость открытия (Г. И. Швецов).
The Joy of Discovery (G. I. Shvetsov).
Die Freude der Entdeckung (G.I. Schwezow).

Окно в лето.
Window into the Summer .
Das Fenster in den Sommer.

На пленэре.
Sketches in the Open.
Beim Pleinair.

За работой.
At Work.
Bei der Arbeit.

Работа, посвященная импрессионистам (Э. Мане)
2 курс института, Красноярск.
The Work Devoted to the Impressionists (E.Manet);
the 2nd year of studying at the Institute of Art in Krasnoyarsk.
Die den Impressionisten gewidmete Arbeit (E. Manet)
Im 2. Studienjahr an der Kunsthochschule in Krasnojarsk.

The Painter and the Time

July 5th, 1956

Sergey was born in an old Siberian village of Khabary which is in the north-west of the Altai region, in the family of Anatoly and Vera Prokhorovs.

The future artist's parents were highly educated people. His mother came from intelligentsia having engineers, teachers and servicemen in her family. Vera Ivanovna, just like her grandfather, chose a profession of a teacher. She taught Physics and Mathematics at school and also worked in a kindergarten. The painter's father, a journalist and a poet, worked as a correspondent and an editor of the district and city newspapers and in a publishing house in Krasnoyarsk. He was a very talented man, especially in the sphere of literature, and he left to his children and grandchildren fascinatingly written stories about the Prokhorov's family roots: the painter's grandfathers and great-grandfathers, outstanding, original and undoubtedly talented people – Russian merchants and peasants.

Sergey was a fidgety child. He still remembers his childhood pranks: how he and his friend burnt a haystack, got frightened of the fire and ran away; how at the age of four he had a "fight" with a bull-calf and then stuttered for several years after this corrida. Thus the childhood spent in games and funny amusements flew by very quickly.

1962-1973

During the ten years of school life Sergey Prokhorov changed three schools because his father got new appointments and the family had to move. Sergey recollects with warmth his first teacher at the four-year primary school in the city of Slavgorod – Tamara Ivanova.

1973

S. Prokhorov entered Novoaltaisk Art School where he was very lucky to meet such gifted teachers as V.A. Ramensky and A.P. Botev. Later on the artist used to repeat that at the time of youth the teachers of the Art School were real idols for the students, he carried the gratitude to them through all his life.

1974-1976

Sergey Prokhorov served in the Soviet Army in Hungary. He got demobilized as a sergeant of the motorized forces and the leader of the detachment.

1979-1983

S. Prokhorov graduated from the Novoaltaisk Art School and was assigned to work to the regional art fund. He worked in the first group of designers in the Altai Region. It was then when he had his first artistic success. Working in the experimental studio "Senezh" on the conceptual artistic design, in the group of young and talented colleagues headed by E.A. Rosenblum and M.A. Konik, Prokhorov participated in all-Russian and all-Union exhibitions with his projects.

1983-1989

S. Prokhorov studied in Krasnoyarsk State Institute of Art, Easel Painting Department, in Professor A.M. Znak's studio. "On the Land of Olokhno" – his graduation work – was painted under the impression of his trips to the north of Siberia. The Vilui, Big Butuobia, Verkholensk, Lensk, Mirny and other places inspired the artist to paint many pictures.

1989

The painter returned to the Altai. He actively joined the artistic life of Barnaul.

1993

S. Prokhorov became a member of the Russian Union of Artists. Soon after that he was elected in the board of this organization where he worked for four years. Today Sergey keeps on the public activities being a member of the inspection committee.

2001-2006

The painter began to teach. He started to work in the College of Architecture and Design of the Altai State Technical University having become an assistant professor and being chosen the head of the department soon. In 2003 the painter was invited by the Centre of the Collaboration with Eastern Europe (Zusammenarbeit Mit Osteuropa Zentrum) to hold his personal exhibition in Germany. It was then when he started to cooperate with different institutions of art and the Folk High School (Volkhochschule) in Germany. Having visited several colleges, he got acquainted with the German system of higher education and held personal exhibitions in Mainz, Frankfurt-on-Main and Schweinfurt. Utta Hagger, the director of the Collaboration Centre, wrote the painter a letter of thanks and highly appreciated the meetings and the personal exhibitions which made a valuable contribution to the consolidation of cultural links and the promotion of Russian art. The German interest to Prokhorov's works had a fruitful continuation. The painter was invited to participate in several international exhibitions: "Kultursommer-Pfalz" (Mainz, 2003); "Kunst Vereinigt Uns" (Schweifurt, 2004); "Kulturulle Schnitmenge Zwischen Ost and West" (West Baden, 2004); the society of artists "Russisch-Deutsche Gesellschaft der Kunsler" (Nuremberg, 2005).

For his pictures painted in 2002-2004 Prokhorov was rewarded with one of the most prestigious awards for the people of culture and art in the Altai. In 2005 Sergey Prokhorov became a prizewinner of the Altai Region Demidov fund in the nomination "Fine Arts".

The same year he defended his Candidate's thesis "Spatial Components of the Many-Sided Human World" and got the Candidate Degree in Psychology. He also became the winner of the "Teacher of the Year – 2005" contest. The amount of teacher' work in the college was very big: he taught painting to the students including the freshmen and the seniors, carried out methodological, scientific and organizational work. The students taught by Sergey Prokhorov were often given diplomas of different regional youth exhibitions.

In 2006 at the congress of artists of the city Nuremberg Prokhorov was accepted as the member of the artists' society "Russisch-Deutsche Gesellschaft der Kunsler" which helped to develop the cultural ties between the two countries – Russia and Germany.

The mature painter, well-known far beyond the borders of the native land, whose pictures decorate galleries and private collections of art lovers from many countries of the world, today Sergey Prokhorov, just like in his youth, is sincerely devoted to art which remains the main thing in his life

N.S. Tsareva,
Candidate of Art,
Member of the Russian Union of Artists.

Незримое присутствие.
Invisible Presence.
Unsichtbare Anwesenheit.

Картина и зритель (Н. П. Черепанов, заместитель главы администрации края).
The Picture and the Viewer (N. P. Cherepanov, deputy governor).
Das Gemälde und der Zuschauer (N.P. Tscherepanow, stellvertretender Leiter der Krai-Administration).

Портрет семьи в интерьере.
Portrait of the Family in the Interior.
Familienportrait im Interieur.

Важная деталь.
The Important Detail.
Ein wichtiges Detail.

Сын Никита с бабушкой и дедушкой.
Son Nikita with Grandmother and Grandfather.
Der Sohn Nikita mit seinen Großeltern.

Автопортрет. 50x70.
Self-portrait. 50x70.
Selbstbildnis. 50x70.

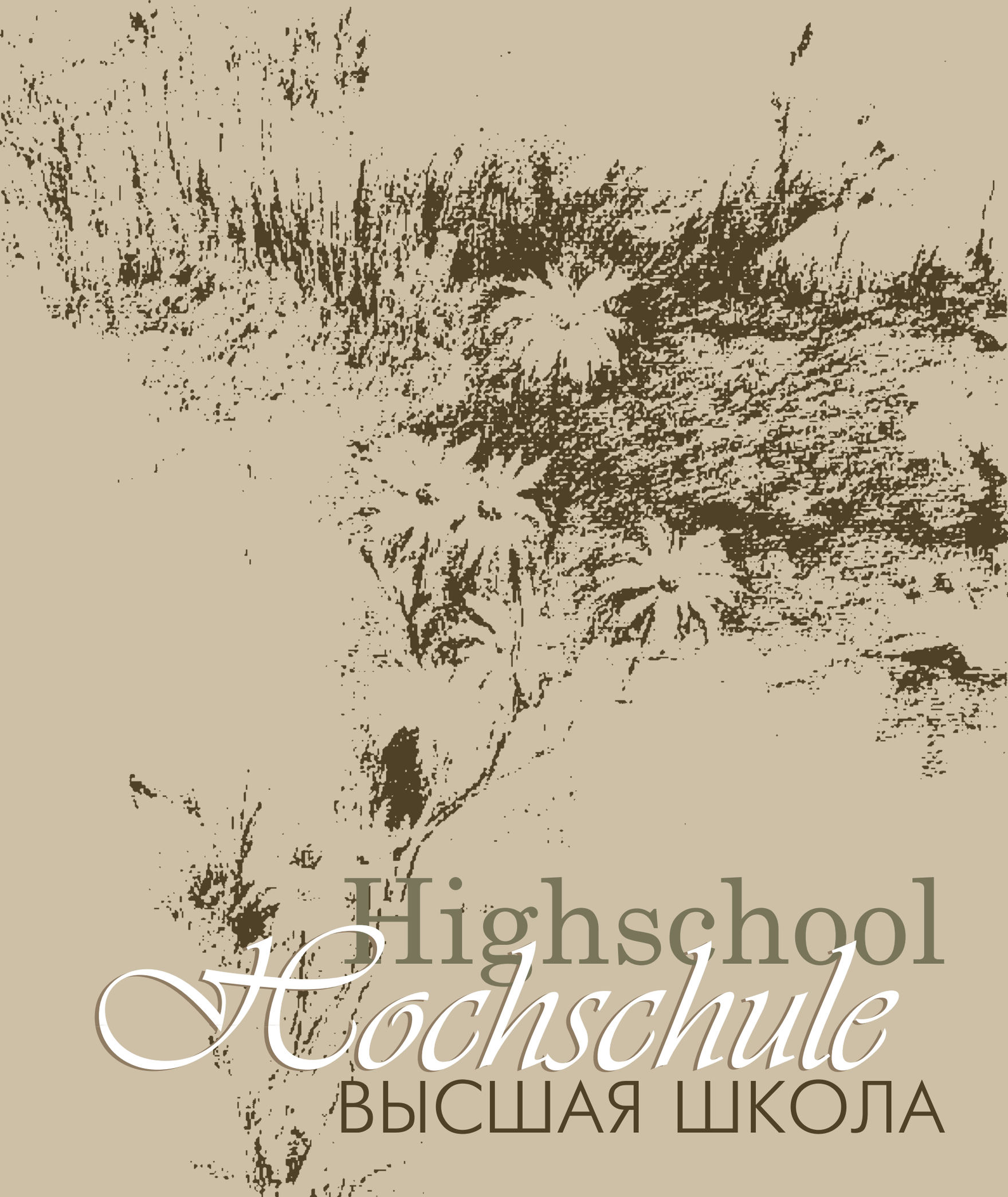
Большой букет. 140x95.
A Big Bouquet. 140x95.
Großer Strauß. 140x95.

Запасной игрок. 50x70.
The Reserve. 50x70.
Ersatzspieler. 50x70.

Дачные места. 65x60.
Country Places. 65x60.
Auf dem lande. 65x60.

Солнечный ветер (портрет жены). 50x30.
Sunny Wind (Portrait of the Wife). 50x30.
Beim sonnigen Wind (Portrait der Ehefrau). 50x30.

Букет. Цветы калины. 75x55.
Bouquet. Flowers of Viburnum 75x55.
Strauß. Die Ebereschenblüten. 75x55.



Highschool
Hochschule
ВЫСШАЯ ШКОЛА

Любимая группа.
Favourite Group.
Die Lieblingsgruppe.

Учитель и ученики.
The Teacher and the Pupils.
Der Lehrer und die Schüler.

Важная деталь.
The Important Detail.
Ein wichtiges Detail.

Экзаменационный просмотр.
Examination.
Eine Prüfungsbesichtigung.

(Рисунок). Лошадь. 32x23.
(Drawing). Horse. 32x23.
(Die Zeichnung). Das Pferd. 32x23.

Старшекурсники.
The Seniors.
Studenten in der Ausstellung.

(Рисунок). Северная собака. 32x23.
(Drawing). The Northern Dog. 32x23.
(Die Zeichnung). Der Nordhund. 32x23.

Постижение мастерства.
Grasp of Skill.
Die Meiserschaft erreichen.

Трофимыч. 45x40.
Trofimych. 45x40.
Trofiwisch. 45x40.

Оценка.
Appreciation.
Bewertung.

Ирина Петровна. 30x20.
Irina Petrovna. 30x20.
Irina Petrovna. 30x20.

Обсуждение.
Discussion.
Besprechung

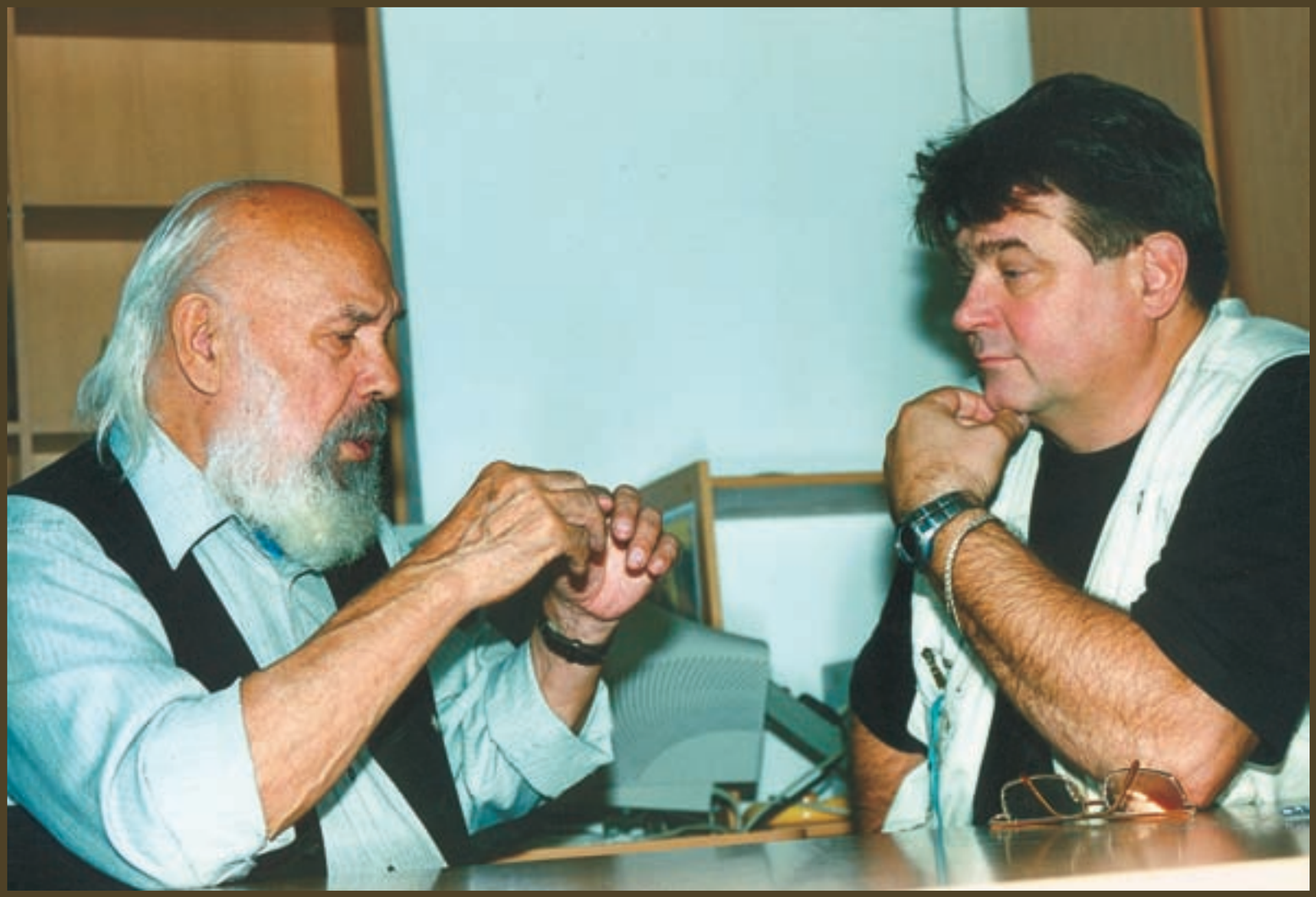
Урок живописи.
Lesson of Painting.
Eine Stunde der Malerei.

Итоги.
The Results.
Die Ergebnisse.

Вручение диплома «Преподаватель года». Ректор АлтГТУ В. В. Евстигнеев.
Receiving the Diploma of "The Teacher of the Year" from V. V. Yevstigneev, the head of the Altai State Technical University).
Bei der Aushändigung des Diploms „Lehrer des Jahres" (Rektor der TU Altai E.W. Jewstignejew).

День учителя.
Teacher's Day.
Tag des Lehrers.

Портрет с пейзажем.
Portrait with Landscape.
Portrait mit Landschaft.



Разговор с маэстро (профессор В. А. Раменский).
Talk with the Master (Prof. V. A. Ramensky).
Ein Gespräch mit dem Meister (Prof. W.A. Ramenskij).

День рождения кафедры.
Birthday of the Department.
Der Gründungstag des Lehrstuhls.

РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ

Heimatliche Weiten

Native Landscapes

Середина дороги. 60x180.
Middle of the Road. 60x180.
In der Mitte des Weges. 60x180.

Солнечная поляна. 110x90.
Sunny Glade. 110x90.
Sonnige Waldwiese. 110x90.

Морской визит. Лодочка. 120x65
Trip to the Sea. Small Boat. 120x65.
Reise zum Meer. Ein Boot. 120x65.

Цветы-сирень. 30x20.
Flowers of Lilac. 30x20.
Fliederblüten. 30x20.

Подсолнухи. 45x45.
Sunflowers. 45x45.
Sonnenblumen. 45x45.

Зимний вечер. 110x80.
Winter Twilight. 110x80.
Winterabend. 110x80.

Натюрморт. 81x105.
Still life. 81x105.
Stilleben. 81x105.

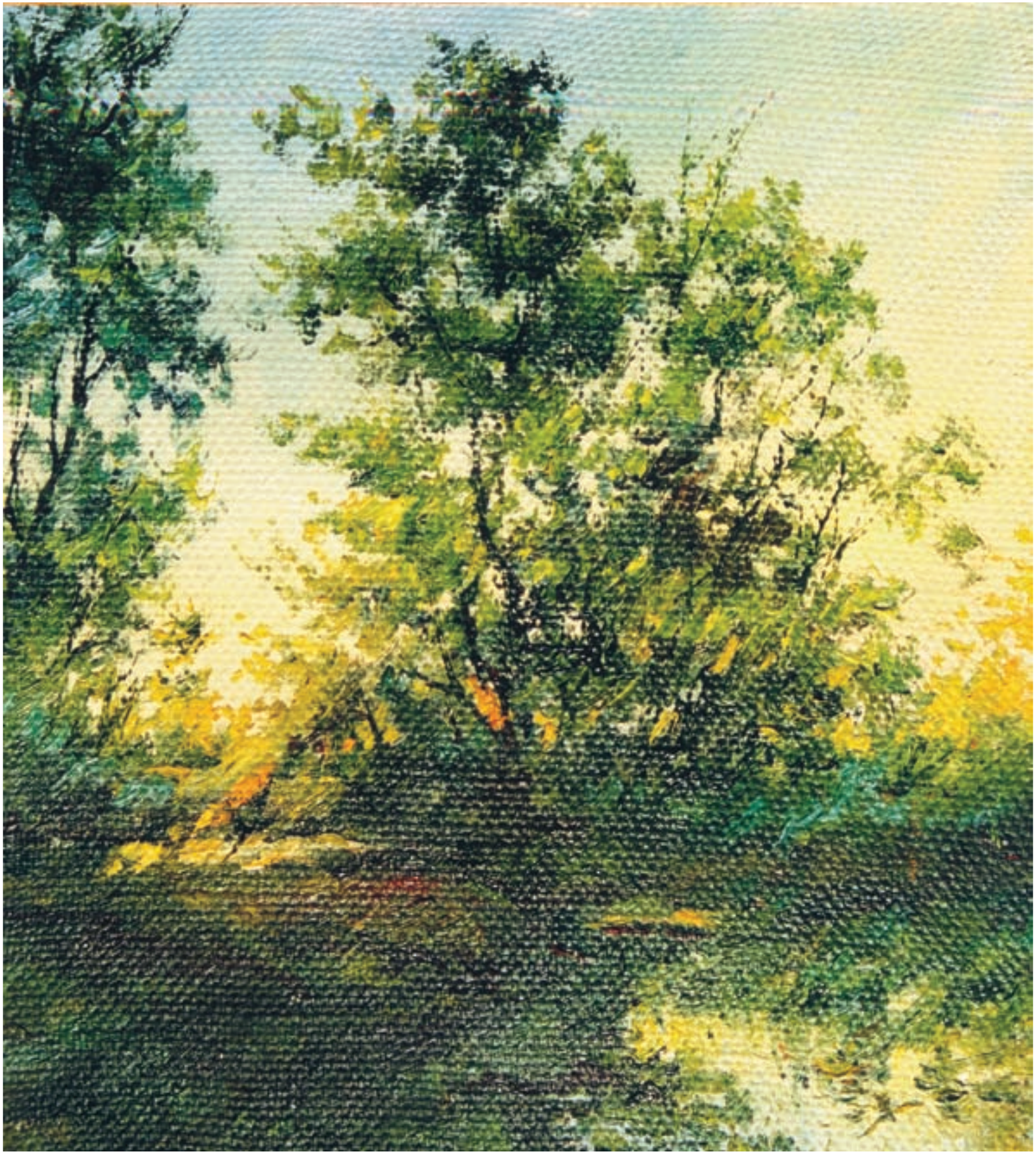
Весенний этюд. 65x120.
A Spring Sketch. 65x120.
Frühling (Skizze). 65x120.

Старый парк. 100x85.
Old park. 100x85.
Der alte Park. 100x85.

Ветлы. 50x40.
White Willows. 50x40.
Silberweiden. 50x40.

Закат на реке. 53x120.
Sunset on the River. 53x120.
Sonnenuntergang am Fluss. 53x120.

На опушке. 20x40.
On the Edge of the Forest. 20x40.
Am Waldesrand. 20x40.



Полуденный зной. 55x70.
Midday Heat. 55x70.
Mittagshitze. 55x70.

Поздний вечер. 60x50.
Late Evening. 60x50.
Am späten Abend. 60x50.

Половодье. 108x72.
High Water. 108x72.
Hochwasser. 108x72.

Домик у дороги. 120x65.
A Small House by the Road. 120x65.
Häuschen am Wege. 120x65.

Середина лета. 120x90.
Midsummer. 120x90.
Hochsommer. 120x90.

Северная сторона. 110x80
Northern Side. 110x80
Im Norden. 110x80.

Покровский храм зимой. 30x40.
Pokrovsky Cathedral in Winter Time. 30x40.
Die Pokrowsk – Kathedrale im Winter. 30x40.

Особняк в старых Гаграх. 50x70.
Private Residence in Old Gagra. 50x70.
Eine Villa im alten Gagra. 50x70.

Три сосны. 130x82.
Three Pines . 130x82.
Drei Kiefern. 130x82.

Осень на озере. 30x40.
Autumn on the Lake. 30x40.
Herbst am See. 30x40.

Тропинка. 15x22.
The Path. 15x22.
Fußweg. 15x22.

Берег. 65x60.
River Bank. 65x60.
Ufer. 65x60.

Солнце в лесу. 110x80.
Sun in the Forest. 110x80.
Sonne im Wald. 110x80.

Скоро весна. 47x35.
Spring is Coming Soon. 47x35.
Bald ist Frühling. 47x35.

Березки. 30x40.
Birches. 30x40.
Birken. 30x40.

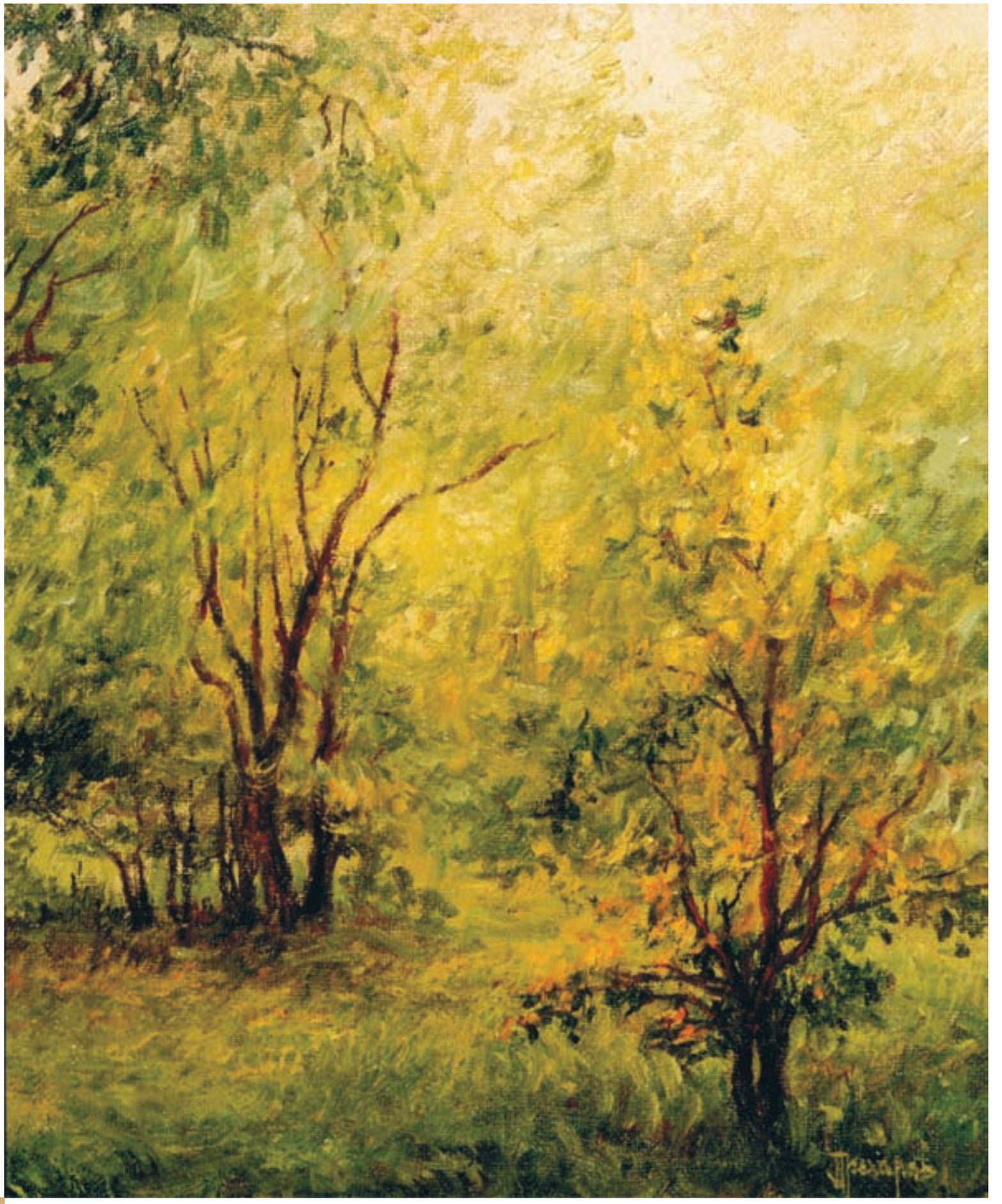
Отражение. 49x33.
Reflection. 49x33.
Widerspiegelung. 49x33.

Летний день на озере. 120x44.
Summer Day on a Lake. 120x44.
Sommer Tag am See. 120x44.

Вечер. 23x36.
Evening. 23x36.
Abend. 23x36.

Весенний мотив. 64x44.
Spring Motif. 64x44
Frühlingsmotiv. 64x44.

Солнечный день. 100x70.
Sunny Day. 100x70.
Sonniger Tag. 100x70.



Лето. 30x40.
Summer. 30x40.
Sommer. 30x40.

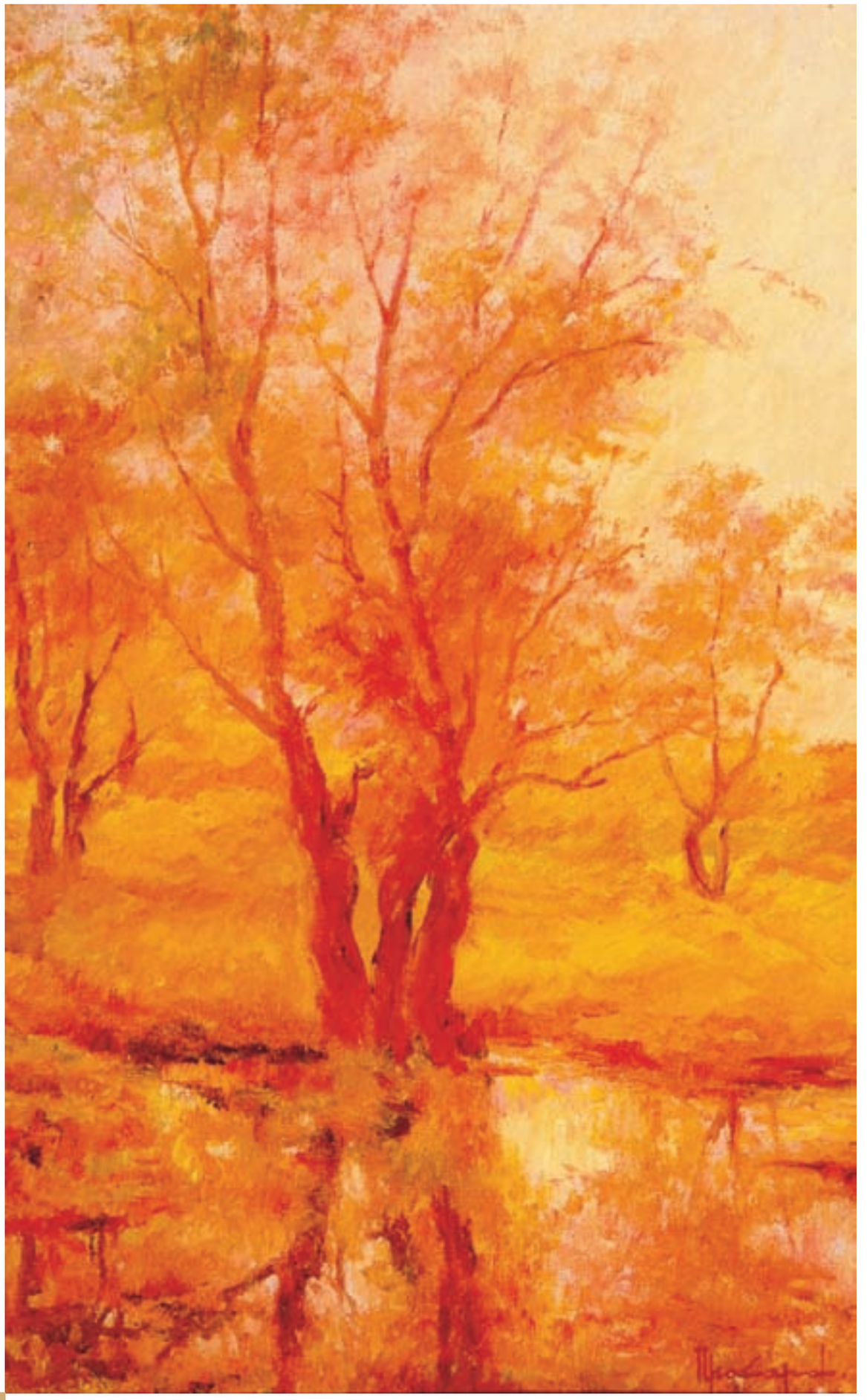
Православный собор. 60x90.
Orthodox Cathedral. 60x90.
Orthodoxe Kathedrale. 60x90.

Теплый день. 30x40.
A Warm Day. 30x40.
Warmer Tag. 30x40.

В тени деревьев. 33x46.
In the Shade of the Trees. 33x46.
Im Schatten der Bäume. 33x46.

Тропинка. 35x47
The Path. 35x47
Fußweg. 35x47.

Палатка. 30x40.
Tent. 30x40.
Zelt. 30x40.



Вечерний этюд. 30x40.
Evening Sketch. 30x40.
Abend (Skizze). 30 x 40.

Дачное место. 20x35.
Countryside. 20x35.
Auf dem Lande. 20 x 35.

Тенистый переулок. 120х65.
Shady Lane .120x65.
Schattige Gasse. 120 x 65.

Солнечный день. 50x70.
Sunny Day. 50x70.
Sonniger Tag. 50x70.

Поздняя осень. 30x40.
Late Autumn. 30x40.
Spätherbst. 30x40.

После дождя. 110x90.
After the Rain. 110x90.
Nach dem Regen. 110x90.

Бабье лето. 120x65.
Indian Summer. 120x65.
Altweibersommer. 120x65.

Красный дом. 50x70.
Red House. 50x70.
Rotes Haus. 50x70.

После дождя. 35x25.
After the Rain. 35x25.
Nach dem Regen. 35x25.

Зима. 63x82.
Winter. 63x82.
Winter. 63x82.

На закате. 120x60.
The Sunset. 120x60.
Beim Sonnenuntergang. 120x60.

Северное лето. 110x80.
Northern Summer. 110x80.
Sommer im Norden. 110x80.

Дорога на Кармацк. 65x90.
Road to Karmatsk. 65x90.
Der Weg nach Karmatzk. 65x90.

Тихая заводь. 110x80.
Peaceful Backwater. 110x80.
Stiller Teich. 110x80.

Проселочная дорога. 20x35.
Country Road. 20x35.
Feldweg. 20x35.

Березовый мотив. 100x45.
Birch Motif. 100x45.
Birkenmotiv. 100x45.

Катунь. 110x80.
The Katun. 110x80.
Der Katun. 110x80.

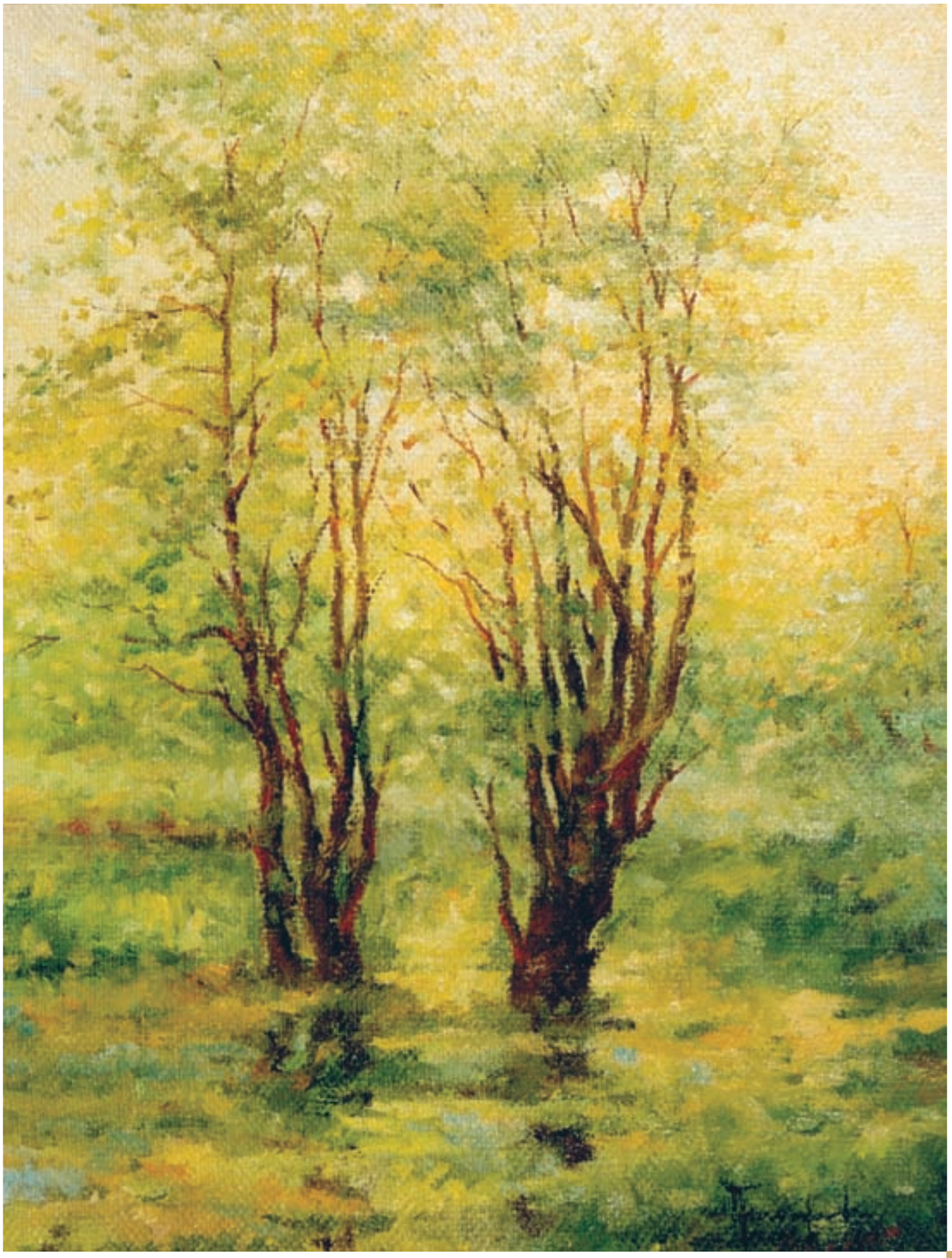
Зимний этюд. 30x20.
Winter Sketch. 30x20.
Winter (Skizze). 30x20.

На семи ветрах. 30x40.
On Seven Winds. 30x40.
In sieben Winden. 30x40.

Лето на реке. 54x37.
Summer on the River. 54x37.
Sommer am Fluß. 54x37.

Золотые тополя. 110x80.
Golden Poplars. 110x80.
Goldene Pappeln. 110x80.

Вешняя вода. 30x40.
Vernal Floods. 30x40.
Frühlingswasser. 30x40.



Этюд. 20x25.
A Sketch. 20x25.
Skizze. 20x25.

Иван-чай. 30x40.
Willow-herb. 30x40.
Heidengräser. 30x40.

Улочка в Гаграх. 15х18.
Street in Gagra. 15x18.
Kleine Straße in Gagra. 15x18.

Весна. 120x65.
Spring. 120x65.
Frühling. 120 x 65.

Черноморская бухта. 30x40.
The Black Sea Bay. 30x40.
Bucht am Schwarzen Meer. 30x40.

Рассвет. 60x40.
Dawn. 60x40.
Der Sonnenaufgang. 60x40.

У моря в Гаграх. 65x55.
By the Sea in Gagra. 65x55.
Am Meer in Gagra. 65x55.

Город после дождя. 53x100.
City after the Rain. 53x100.
Die Stadt nach dem Regen. 53x100.

Озеро Савушки. 50x70.
Lake Savushki. 50x70.
Der See Sawuschki. 50x70.

Таежный ручей. 110 х 80.
Taiga Brook. 110x80.
Taigabach. 110x80.

Провинциальный пейзаж. 63x58.
Country Landscape. 63x58.
Provinzielle Landschaft. 63x58.

Листопад. 110x80.
Fall of the Leaves. 110x80.
Blätterfall. 110x80.

Остров. Рассвет. 120x53.
Island. Dawn. 120x53.
Insel. Sonnenaufgang. 120x53.

Свежий ветер. 100x70.
Fresh Wind. 100x70.
Frischer Wind. 100x70.

Праздничный букет. Ноктюрн. 50x70.
A Festive Bouquet. 50x70.
Ein Strauß zur Feier. 50x70.

На пляже. Гагры. 60x80.
On a Beach. Gagra. 60x80.
Am Badestrand. Gagra. 60x80.

Лесная дорога. 30x22.
Forest Road. 30x22.
Waldweg. 30x22.

Большие тополя. 110x80
Big Poplars. 110x80
Große Pappeln. 110x80

Заход солнца. Катунь. 100x70.
Sunset. The Katun. 100x70.
Sonnenuntergang. Der Katun. 100x70.

Сельский храм. 120x65.
Rural Temple. 120x65.
Ländliche Kathedrale. 120x65.

Весна на Улахан-Эленке. 90х60.
Spring in Ulahan- Elenke. 90 x60.
Der Frühling in Ulachan–Elenke. 90x60.

Бухта Геленджик.
130x80.
The Bay. Gelendjik. 130x80.
Die Bucht von
Gelendshik. 130x80.

Осенний свет. 120x80
Autumn Light. 120x80
Herbstlicht. 120x80

Дорога на Хатат. 110x80.
Road to Hatat. 110x80.
Der Weg nach Hatat. 110x80.

Домик на окраине. 113x94.
Small House in the Suburb. 113x94.
Häuschen am Stadtrand. 113x94

Проталины. 120x53.
Thawed Patches. 120x53.
Abgetauter Boden. 120x53.

Ивы вековые. 125x90.
Age-Old Willows. 125x90.
Hundertjährige Weiden. 125x90.

Туманный вечер. 110x90.
Foggy Evening. 110x90 .
Nebliger Abend. 110x90.

Зеленый луг. 95x112.
Green Meadow. 95x112.
Grüne Wiese. 95x112.

Холодная вода. 95x112.
Cold Water. 95x112.
Kaltes Wasser. 95x112.

Ранняя весна. 110x80.
Early Spring. 110x80.
Früher Frühling. 110x80.

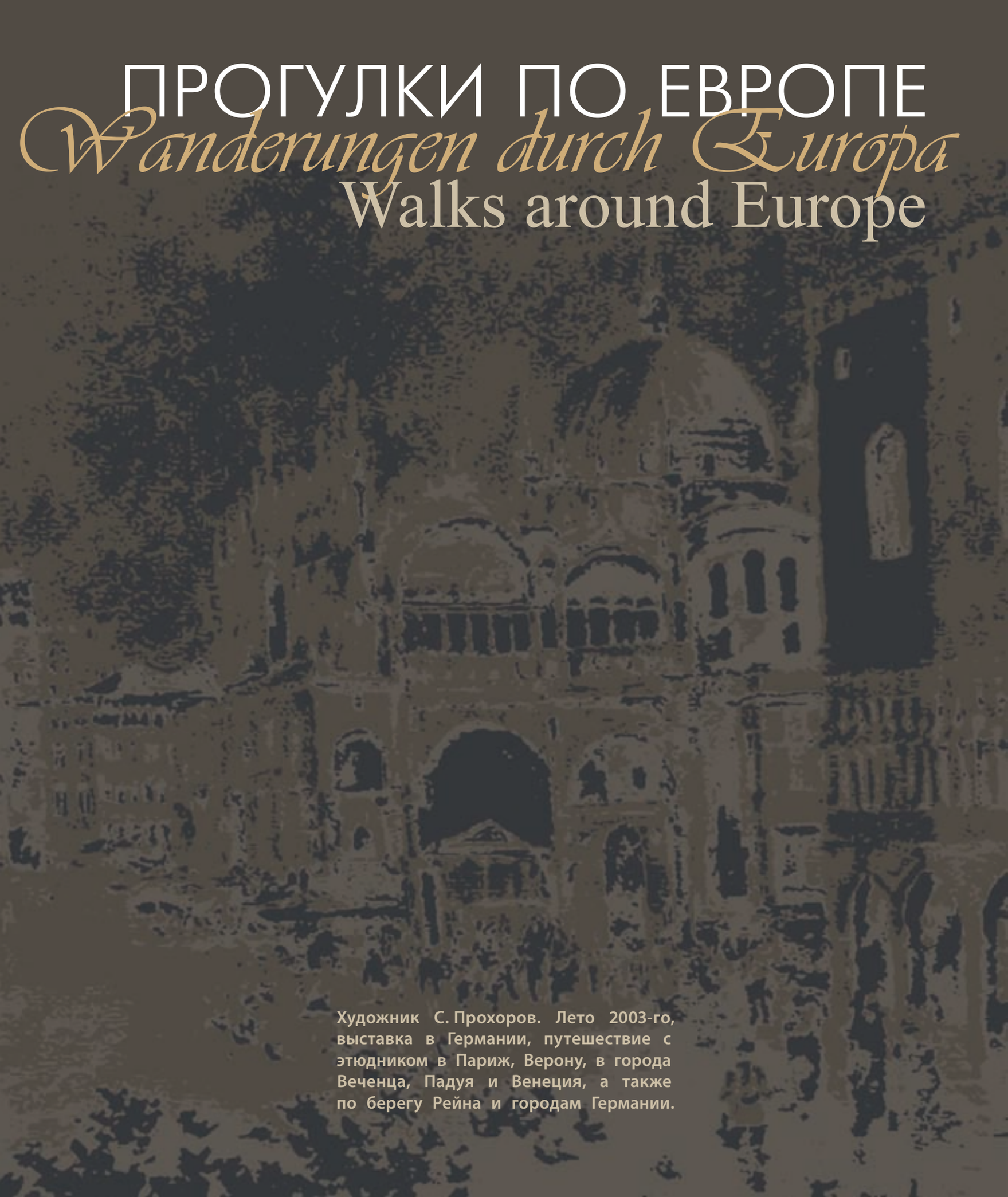
Закат на Севере. 55x100.
Sunset in the North. 55x100.
Sonnenuntergang im Norden. 55x100.

Зимовье. 25x18.
Winter Quarters. 25x18.
Jägerhaus. 25x18.

ПРОГУЛКИ ПО ЕВРОПЕ

Wanderungen durch Europa

Walks around Europe



Художник С. Прохоров. Лето 2003-го, выставка в Германии, путешествие с этюдником в Париж, Верону, в города Веченца, Падуя и Венеция, а также по берегу Рейна и городам Германии.

Эйфелева башня. 20x30
The Eiffel Tower. 20x30
Der Eifelturm. 20x30

Приглашение на проведение выставки получил от организации «Zusammenarbeit Mit Osteuropa», город Mainz. (Центр по сотрудничеству с Восточной Европой.) Это небольшой город недалеко от Франции. Цель поездки – активная работа над этюдами, смена палитры, новые темы. 2 июня прибыл во Франкфурт-на-Майне. Подготовка к открытию выставки. Знакомство с директором «Центра» Юттой Хагер, подготовка картин, монтаж экспозиции. Открытие выставки состоялось 6 июня 2003 г. Было выставлено 68 картин, пейзажей и этюдов с сюжетами Алтая, окрестностей Барнаула и Сибири. По открытии выставки вышло три публикации в толстых газетах, что по немецким понятиям очень хорошо для художника, впервые экспонирующегося в Германии. Мне понравилась статья в «Allgemeine Zeitung Mainz»: «...*Мы видим красивую русскую природу. ... что в Сибири красивейшая природа, много солнца, много света, радующая глаз и сердце*».

Выставка работает, а я покупаю билет на автобус в Париж, а затем в Венецию. Париж – столица Евро-

пы, город живописцев и поэтов. Прикоснуться к великим – ходить по тем же улицам, писать этюды в тех же местах, где писали они, знакомых по их картинам. Взяв «карманный» этюдник писать можно везде: на набережной, в кафе, присев на лавочке, на улочке, утром и вечером.

В Германии живет Маргарита Оскаровна Афанасьева, которая активно занимается пропагандой русского искусства. Она живет в городе Schweinfurt. Проводит экскурсии, лекции по русской иконе, различные выставки. Как раз она планировала международную выставку по линии «folkshochschule» . Созвонившись, привез ей показать серию работ. Встретили меня просто прекрасно. Она пригласила много бывших россиян. Состоялся просмотр картин, вспоминали Россию с большим теплом и любовью. Я оставил свои работы в экспозицию этой выставки, которая состоялась 2 февраля 2004 года в Швайнфурте под названием «Kunst vereinigt uns» («Искусство объединяет нас»). В каталоге выставки турки, прибалты и я, русский. На обложку буклета помещен мой этюд, написанный в Германии, – «Blumenhaus» – дом цветов, что, мне кажется, для такой выставки очень символично.

Die Reise mit der Skizzenmappe

(der Maler S. Prochorow. Sommer 2003. Ausstellung in Deutschland. Die Reise mit der Skizzenmappe nach Paris, Verona, Vecenca, Padua und Venedig, den Rhein entlang und durch deutsche Städte)

Die Einladung für die Durchführung der Ausstellung habe ich von der Organisation „Zusammenarbeit mit Osteuropa“ in Mainz bekommen. Das ist eine kleine Stadt nicht weit von Frankreich. Das Ziel der Reise war, aktiv an den Skizzen zu arbeiten, die Farbenskala zu wechseln, neue Themen anzueignen. Am 2. Juni war ich in Frankfurt-am-Main. Hier bereitete ich mich auf die Ausstellung vor. Untrennbar mit dieser Stadt ist die Bekanntschaft mit der Direktorin des „Zentrums“ Jutta Hager, die aktiv bei der Vorbereitung der Bilder und Einrichtung der Exposition half. Die Ausstellung wurde am 6. Juni 2003 feierlich eröffnet. Es wurden 68 Gemälde von Landschaften mit dem Thema „Altai“, „Sibirien“ und „Vororte Barnauls“ ausgestellt. Nach der Eröffnung der Ausstellung veröffentlichten die Illustrierten 3 Artikel, was für den Maler, der zum ersten Mal in Deutschland exponiert wird, sehr gut ist. So die „Allgemeine Zeitung Mainz“: „Wir sehen wunderbare russische Natur, schöne Städte Sibiriens, viel Licht, viel Luft, die das Auge und das Herz freuen“.

Южный берег. 90x100.
Southern Coast. 90x100.
Südliche Küste. 90x100.

Остров кружевниц. Венеция. 75x75.
Island of Lace Makers. Venice. 75x75.
Die Insel der Spitzenklöpplerinnen in Venedig. 75x75.

Гондольеры. 15x25.
Gondoliers. 15x25 .
Gondolieri. 15x25.

Die Ausstellung funktioniert, und ich kaufe eine Busfahrkarte nach Venedig. Paris ist Europas Hauptstadt, die Stadt der Maler und Dichter. Und ich kann die Grossen fühlen, dieselben Strassen spazieren, die Skizzen in den Orten malen, wo auch sie gemalt haben. So hatte ich – im Cafe, auf der Bank, im Park, am Strand, morgens und abends gearbeitet.

In Deutschland lebt Margarita Oskarowna Afanassjewa, die sehr aktiv die russische Kunst propagiert. Sie lebt in Schweinfurt. Sie führt Exkursionen durch, hält Vorträge in russischer Ikonenmalerei, organisiert verschiedene Ausstellungen. Gerade zu dieser Zeit hatte sie vor, eine internationale Ausstellung für eine Volkshochschule zu organisieren. Ich rief sie an und brachte ihr eine Serie meiner Arbeiten. Der Empfang war wunderbar. Sie hat viele ehemalige Russen eingeladen. Wir sahen uns Bilder an, erinnerten uns an Russland mit Wärme und Liebe. Ich ließ diese Bilder für die Ausstellung an, die am 2. Februar 2004 in Schweinfurt unter dem Motto „Kunst vereinigt uns“ stattfand. Im Kataloge der Ausstellung waren Türken, Balten und ich – Russe. Auf der ersten Seite des Informationsblattes wurde meine in Deutschland gemalte Skizze dargestellt, die Skizze „Das Blumenhaus“, was für diese Ausstellung meiner Meinung nach sehr symbolisch ist.

Дом цветов. 50x60.
Blumenhaus. 50x60.
Blumenhaus. 50x60.

A Trip with a Painter's Case

Summer 2003, S. Prokhorov's exhibition in Germany, a trip with a painter's case to Paris, Verona, Vechenza, Padua and Venice; down the Rhine visiting some German cities.

I got an invitation to hold an exhibition form the organization from the city of Mainz called "Zusammenarbeit Mit Osteuropa Zentrum" (The Center of the collaboration with Eastern Europe). Mainz is a small city not far from the French border. The aim of my trip was an active work on studies, a change of the palette, new topics. I arrived in Frankfurt-am-Main on June 2nd, 2003. Preparations for the exhibition. The meeting with Utta Hagger – the director of the centre, preparation of the pictures, installing of the exposition. The opening day of the exhibition was the 6th of June, 2003. Sixty eight landscapes and studies with Altai, Siberia and Barnaul neighbourhoods were displayed. There were three publications in "thick newspapers" about this event which was very good for a painter who exhibited his works in Germany for the first time. I liked the article in "Allgemeine Zeitung Mainz" which said: *"We see a beautiful Russian nature", "The nature in Siberia is fantastic, rejoicing eyes and the heart with much sun and light".*

The exhibition is working, while I buy a bus ticket to Paris and then to Venice. Paris is the capital of Europe, the city of artists and poets. I got a chance to "touch" the great, to walk along the same streets, to paint in the places where, according to their pictures, they painted. You can paint anywhere having a small "pocket size" painter's case: on the quay, in a café, sitting on a bench, in the street, in the morning and in the evening.

In Germany there lives Margarita Afanasyeva who actively works on the popularization of Russian art. She lives in the city of Schweinfurt. She guides excursions, holds lectures on Russian icons and different exhibitions. It was she who planned the exhibition on the "Folkshochschule" side. Having arranged a meeting with her by the phone, I brought a series of works to show her. I was given a warm welcome. She invited many ex-Russians. There was a preview of my pictures, and after that they recollected Russia with warmth and love. I left my works for the exposition called "Kunst Vereinigt Uns" (Art Unites Us) which was to take place in February 2004 in Schweinfurt. In the cat alogue of the exhibition one could find Turkish, Baltic names together with my Russian name. My study "Blumenhaus", painted in Germany, was used on the cover. "The House of Flowers" is very symbolic for such an exhibition, to my mind.

Утро в Венеции. 50x75.
Morning in Venice. 50x75.
Morgen in Venedig. 50x75.

Фамильный особняк. 25x20.
Family Mansion. 25x20.
Familienvilla. 25x20.

Площадь Висбадена.
A Square in Wiesbaden.
Platz in Wiesbaden.

Музей Родена.
Rodin's Museum.
Das Rodin-Museum.

Майнц. Рейн.
Mainz. Germany.
Mainz. Der Rhein.

Висбаден. Германия.
Wiesbaden. Germany.
Wiesbaden. Deutschland.

Марсово поле.
Champ de Mars.
Das Marsfeld.

Версальский парк.
The Park of Versailles.
Der Park in Versailles.

Майнц. Германия. Blumenhaus.
Mainz. Germany. Blumenhaus.
Mainz. Deutschland. Das Blumenhaus.

Нотр-Дам де Пари.
Notre Dame in Paris.
Notre Dame de Paris.

В Люксембургском парке. Париж.
In the Luxembourg Gardens. Paris.
Im Luxemburger Park. Paris.

Кафе в Париже.
A Café in Paris.
Ein Café in Paris.

Венецианский собор.
Venetian Cathedral.
Der Dom in Venedig.

Собор святого Марка. 75x75.
St. Mark's Cathedral. 75x75.
Sankt-Markus- Dom. 75x75.

Утро в Венеции. 50x70.
Morning in Venice. 50x70.
Morgen in Venedig. 50x70.

Монмартр. 50x70.
Monmatre. 50x70.
Montmartre. 50x70.

Венеция. 30x40.
Venice. 30x40.
Venedig. 30x40.

Дом цветов. 45x50.
Blumenhaus. 45x50.
Blumenhaus. 45x50.

Вечер в Венеции. 50x70.
Evening in Venice. 50x70.
Abend in Venedig. 50x70.

Венецианский базарчик. 25x35.
Venetian Market. 25 x 35.
Markt in Venedig. 25 x 35.

Причал. Италия. 21x15.
Moorage. Italy. 21 x 15.
Anlegestelle Italien. 21 x 15.

Венеция.
Venice.
Venedig.

Венеция. Набережная.
Venice. The Quay.
Der Quai in Venedig.

Базарчик в Венеции (Остров кружевниц).
A Small Market in Venice. Island of Lace Makers.
Kleiner Markt in Venedig (Die Insel der Spitzenklöpplerinnen).

На берегу Рейна.
On the Bank of the Rhine.
Am Rhein.

Воскресный день на Рейне. 45x50.
Sunday on the Rhine. 45x50.
Sonntag am Rhein. 45x50.

Южный пейзаж. 89x119.
Southern Landscape. 89x119.
Südliche Landschaft. 89x119.

Богатая усадьба. 25x20.
A Rich Mansion. 25x20.
Reiches Landhaus. 25x20.

В парке Висбадена. 25x20.
In the Park of Wiesbaden. 25x20.
Im Park von Wiesbaden. 25x20.

CRITTI PAL

Городок на Рейне. 25x20.
Small Town on the Rhine. 25x20.
Städtchen am Rhein. 25 x 20.

Небоскребы Франкфурта. 20x30.
Skyscrapers of Frankfurt. 20x30.
Wolkenkratzer in Frankfurt. 20x30.

Кафешка. Венеция. 20x30.
A Small Café. Venice 20x30.
Kleines Cafe. Venedig. 20x30.

Венецианский этюд. 75x50.
Venetian Sketch. 75x50.
Venedig (Skizze). 75x50.

На Монмартре. 30x40.
On Monmartre. 30x40.
Am Montmartre. 30x40.

Галерея La Vigne. 75x50.
Gallery La Vigne. 75x50.
Die Galerie La Vigne. 75x50.

Дорога на Bingen.
50x70.
Road to Bingen. 50 x 70.
Der Weg nach Bingen.
50 x 70.

Париж после дождя. 50x70.
Paris after the Rain. 50x70.
Paris nach dem Regen. 50x70.

Солнечный день в Веченце. 50x70.
Sunny day in Vechenza. 50x70.
Sonniger Tag in Vecenca. 50x70.

Голубой канал. 20x25.
Blue Channel. 20x25.
Blauer Kanal. 20x25.

Turnstraße. 18x15.
Turnstrasse. 18 x 15.
Turnstraße. 18 x 15.

Солнечная лагуна. 35x18.
Sunny Lagoon. 35x18.
Sonnige Lagune. 35x18.

Венецианский ракурс. 45x45.
Venetian Foreshortening. 45x45.
Sichtlage zu Venedig. 45 x 45.

Площадь Святого Марка. Венеция. 55x75.
Saint Mark's Square. Venice. 55x75.
Sankt-Markus-Platz in Venedig. 55x75.

Колизей в Вероне. 30x40.
Coliseum in Verona. 30x40.
Kolosseum in Verona. 30x40.

Миланский собор в Венеции. 55x50.
Milan Cathedral in Venice. 55x50.
Der mailändische Dom in Venedig. 55x50.

Квартал Маре. 75x50.
Marais Quarter. 75x50.
Das Viertel Marais. 75x50.

Вечер на Сене. 50x70.
Evening on the Seine. Paris. 50x70.
Abend an der Seine. 50x70.

Погожий день. 25x30.
A Fine Day. 25x30.
Heller Tag. 25x30.

Домик в Майнце. 24x16.
A Small House in Mainz. 24x16.
Häuschen in Mainz. 24x16.

Лето в Падуе. 55x70.
Summer in Padua. 55x70.
Sommer in Padua. 55x70.

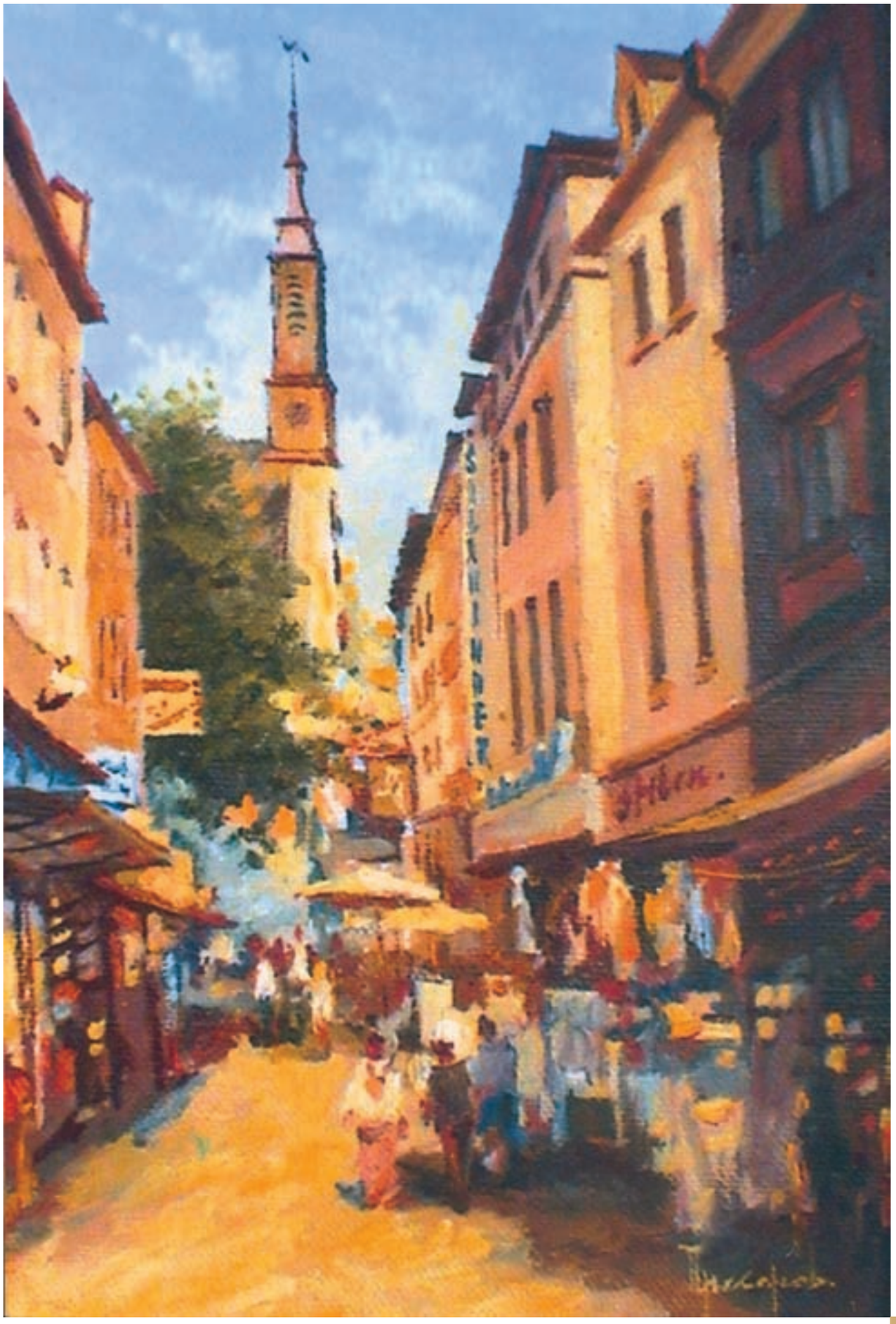
Старый район. 25x20.
Old Part. 25x20.
Alte Stadtteil. 25 x 20.

Старая башня. 30x40.
Old Tower. 30x40.
Alter Turm. 30x40.

Площадь. Венеция. 25x20.
Square. Venice. 25x20.
Platz in Venedig. 25x20.

Marxburg. 25x20.
Marxburg. 25x20.
Marxburg. 25x20.

Пешеходка в Rudeshaim. 30x45.
Footpath in Rudeshaim. 30x45.
Fußgängerzone in Rudesheim. 30x45.



В Венеции. 50x70.
In Venice. 50x70.
In Venedig. 50x70.

Монпарнас. 30x20.
Montparnasse. 30x20.
Montparnasse. 30x20.

Сиеста. 30x25.
Siesta. 30x25.
Siesta. 30x25.

Площадь Нотр-Дам де Пари. 75x50.
Notre Dame Square in Paris. 75x50.
Platz Notre-Dame-de-Paris. 75x50.

Трудовая Сена. Баржи. 30x20.
Working Seine. Barges. 30x20.
Die arbeitende Seine. Lastkähne. 30x20.

Парижский этюд. 30x40.
Parisian Sketch. 30x40.
Paris (Skizze). 30x40.

На рейде. Венеция. 30x40.
Roadstead in Venice. 30x40.
Auf der Reede. Venedig. 30x40.

Набережная Сены. 25x20.
Quay of the Seine. 25x20.
Quaj an der Seine. 25x20.

Лето в Веченце. 30x40.
Summer in Vechenza. 30x40.
Sommer in Vechenza. 30x40.

Венецианский силуэт. 25x20.
The Venetian Silhouette. 20x25.
Venedigsche Silhouette. 20x25.

Старый Rudeshaim. 27x19.
Old Rudeshaim. 27x19.
Das alte Rudeshaim. 27x19.

Солнечные блики Венеции. 20x30.
Patches of Sunlight in Venice. 20x30.
Sonnenabspiegelungen. Venedig. 20x30.

Кафе Монмартра. 30x20.
Café in Monmartre. 30x20.
Cafes im Montmartre. 30x20.

Итальянская улочка. 25x20.
Italian Street. 25x20.
Italienische Straße. 25x20.

Замок на Рейне. 25x20.
The Rhine. Castle. 25x20.
Schloss am Rhein. 25x20.

Африканка. 30x40.
African Woman. 30x40.
Afrikanerin. 30x40.

Гвинейские напевы. 80x90.
Guinean Tunes . 80x90.
Guinea – Motive. 80x90.

В МАСТЕРСКОЙ

Im Atelier

In the Studio

Сквозь огромные окна лучи солнца свободно проникают в мастерскую Сергея Прохорова.

-Тик-так, тик-так, – приветствуют их мудрые старинные часы.

К дневному светилу художник относится, пожалуй, с особым почтением, он приглашает его в соавторы многих работ, поэтому неудивительно, что оно, кажется, согревает своей аурой зрителя. Равноправные жильцы мастерской – многочисленные растения. Нежно прикасаясь к зеленым красавцам, посланники солнца щедро делятся безграничной любовью светила и с ними. Гранат в благодарность за заботу круглый год раскрывает перед хозяином душу. В октябре на одном кустике и цветок, и завязь, и спелый плодик. Рядом на подоконнике – молодое деревце лимона. На полу в большой кадке еще один

южный житель – пальма с шикарными листьями, глянцевыми ладонями они тянутся к свету, порой снисходительно поглядывая в сторону творений художника. Даже в пасмурный день здесь не так мрачно.

По ночам посланники луны блуждают меж полотен, с почтением прикасаясь к напольным часам:

- Как поживаете, уважаемые? Ваш механизм четко знает свое дело: секунда, минута, час, столетие.

Они не так древни по сравнению с естественным спутником Земли, но все же им есть о чем рассказать, как–никак второй, а может быть, и третий век изо дня в день четко отсчитывают время. Переезд в Сибирь из послевоенной Германии

они перенесли достойно и здесь выполняют свои обязанности четко благодаря заботе человека.

Задумчивый и мудрый Геракл, безрукая богиня любви – собеседники и советчики мастера в минуты творчества, поиска и раздумий. Компьютер – деловой помощник, он верный секретарь и информационный источник.

Гитары, пианино – это уголок хозяйки. Музыкальные инструменты сохраняют тепло рук Елены. Спортивный уголок: лесенка, груша, боксерские перчатки – здесь хозяйничает сын Никита. Уютный диван, на котором сиживают художники и поэты, студенты и журналисты и, конечно же, друзья.

Экскурсия по мастерской художника. Слов не надо. Вещи, окружающие мастера, полотна ведут разговор на ином языке и приоткрывают невидимую большинством страницу жизни.

Сам художник тоже любит прогулки, когда в одиночестве, когда с друзьями.

И, прогуливаясь по мастерской, теперь можно на какое-то время оказаться в современной Европе. Вот голландский корабль на Рейне, лучи солнца прикасаются к парусам, прыгают по речным волнам. Загляните в кафе на Монмартре. Тих и умиротворен вечер на Сене, солнце уже спряталось за горизонт, лишь отблески его лучей играют в облаках. Стаи голубей беззаботно прогуливаются на площади у собора Святого Марка. Какой на дворе век?

Культура раздвигает границы и объединяет народы.

-Тик-так, тик-так, – подтверждают часы в мастерской. – Время все расставит на свои места…

Татьяна Шадрина.

Durch das riesengroße Fenster kommen die Sonnenstrahlen frei in Sergej Prochorows Atelier. „Tick-tack, tick-tack," werden sie von der alten weisen Uhr begrüßt.

Zur Leuchte des Tages verhält sich der Künstler bestimmt mit besonderem Respekt, er macht sie zum Mitautor vieler Arbeiten, deshalb ist es nicht zu wundern, dass sie, wie es scheint, die Zuschauer mit ihrer Aura erwärmen. Die gleichberechtigten Mitbewohner des Ateliers sind die zahlreichen Pflanzen. Die Sonnenboten berühren zärtlich die grünen Schönen und teilen mit ihnen reichlich die unbeschränkte Liebe der Leuchte. Der Granatbaum öffnet vor dem Besitzer seine Seele zum Dank für seine Fürsorge im ganzen Jahr. Im Oktober sind auf dem Baum sowohl eine Blume, als auch ein Fruchtknoten und eine reife Frucht. Daneben steht auf dem Fensterbrett ein junger Zitronenbaum. Auf dem Fußboden wächst in einem großen Fass noch ein Bewohner des Südens - eine Palme mit großartigen Blättern. Mit ihren glänzenden Handflächen ziehen sie sich ans Licht, indem sie zuweilen die Werke des Künstlers mit Nachsicht ansehen. Nicht einmal an düsteren Tagen ist es hier trübe.

Des Nachts wandern die Boten des Mondes an den Gemälden vorüber und berühren mit Respekt die Stehuhr.

„ Wie geht es Ihnen, Verehrteste? Ihr Machwerk kennt sein Fach ganz gut: Sekunde, Minute, Stunde, Jahrhundert".

Sie ist nicht älter als die natürlichen Satellite der Erde, sie hat jedoch etwas zu erzählen: sie zählt ja exakt von Tag zu Tag das zweite oder vielleicht schon das dritte Jahrhundert lang die Zeit. Den Umzug aus dem Nachkriegsdeutschland nach Sibirien hat sie mit Würde überstanden und erfüllt hier ihre Pflicht exakt dank der Fürsorge des Menschen.

Der nachdenkliche und weise Herakles, die Göttin der Liebe ohne Arme, sie sind Gesprächsparnter und Ratgeber des Künstlers in der Zeit des

Schaffens, Suchens und Nachdenkens. Der Computer ist ein Geschäftsfreund, er ist ein treuer Sekretär und eine Informationsquelle.

Die Gitarren, das Klavier – das ist die Ecke der Frau. Die Musikinstrumente erhalten Elenas Wärme. Die Sportecke – Treppe, Boxbirne und -handschuhe – hier ist der Sohn Nikita der Herr. Das gemütliche Sofa, auf dem Maler und Dichter, Studenten und Journalisten und gewiss auch Freunde zu sitzen pflegen ...

Ein Durchgang durch das Atelier des Künstlers. Kein Kommentar. Die Sachen, die den Meister umkreisen, die Gemälde, sie führen ein Gespräch in einer anderen Sprache und enthüllen eine von den meisten nie geschaute Lebensseite.

Der Meister mag auch Spaziergänge, bald alleine, bald mit den Freunden.

Und jetzt, wenn man durch das Atelier geht, kann man im modernen Europa sein, da ist zum Beispiel ein holländisches Schiff auf dem Rhein, die Sonnenstrahlen berühren die Segel und springen auf den Wellen empor. Kommen Sie mal an dem Café am Monmartre vorbei. Still und ruhig ist der Abend an der Seine, die Sonne ist schon am Horizont versunken, nur noch der Widerschein ihrer Strahlen macht ihr Spiel in den Wolken. Eine Traubenschar wandert sorglos durch den Platz am St-Mark-Dom. Welches Jahrhundert schreiben wir jetzt?

Die Kultur erweitert die Grenzen und vereinigt die Völker.

„Tick-tack, tick-tack, bestätigt das die Uhr im Atelier, „die Zeit stellt alles auf seinen Platz..."

Tatjana Schadrina

The sun rays freely penetrate through the huge windows of Sergey Prokhorov's studio.

- Tick-tock, tick-tock, – the old and wise clock greets them.

The painter has a special deference to the luminary. He invites it to be the co-author of his works, and no wonder that the rays warm the viewers with their aura. The numerous plants are the equal tenants of the studio. Tenderly touching the green beauty, the envoys of the sun generously share the unlimited love of the luminary with them. The pomegranate, thankful for the care, reveals his soul before the master all the year round. In October you can find everything: a flower, an ovary and a ripe fruit on one plant. Beside it on the window-sill there is a young lemon tree. In a big pot on the floor you can find another southern inhabitant – a palm tree with luxurious leaves which stretch their glossy palms to the light, sometimes looking condescendingly at the painter's works. It is not gloomy in here even on cloudy days.

In the nights the moon envoys wander among the canvases touching the floor clock with respect.

- How are you doing, dear? Your mechanism clearly knows its work: a second, a minute, an hour, a century.

It is not as ancient as the Moon but the clock also has something to tell you – how it accurately counts off the time for two or even three centuries in a row, day by day. It went through the move to Siberia from the post-war Germany and here it carries out its duty thanks to the human care.

Thoughtful and wise Hercules and the handless goddess of love are the master's interlocutors and advisers in the minutes of work, search and meditations. The computer is a business partner; it is a loyal secretary and a source of information.

The guitars and the piano are in the mistress's corner. The musical instruments keep the warmth of Elena's hands. The sport corner – a ladder and the boxing gloves – belong to Nikita, the son. There is also a snug sofa which welcomes artists and poets, students and journalists and, of course, the friends.

The excursion around the painter's studio. One does not need any words. The things surrounding the painter and his works talk in a different language and unveil the page of his life not seen by most people.

The painter himself likes to walk, sometimes alone, sometimes with his friends.

Walking in his studio, one can find oneself in Europe. Here is a Dutch ship on the Rhine, the sun rays touch the sails and jump on the river waves. Drop into the café on Monmartre.

The evening on the Seine is quiet and peaceful; the sun has hidden behind the horizon, the reflection of its rays just playing in the clouds. A flock of doves are carelessly strolling in Saint Mark's Square. What century is it outside?

Culture moves borders and unites nations.

- Tick-tock, tick-tock, – agrees the clock in the studio. The time will put everything in its place.

Tatyana Shadrina

С французским и русским архитектором.
With a French and a Russian Architects.
Mit dem französischen und russischen Architekten

Друзья в мастерской.
Friends in the Studio.
Freunde im Atelier.

Слева направо:
Герда Г. И., Усков В. И., Кнорр А. Ф., Прохорова Е. В., Кузнецов В. Н.
G.I. Gerda, V.I. Uskov, A.F. Knorr, E.V. Prokhorova, V.N. Kuznetsov.
V. l. n. r. G. I. Gerda, W. I. Uskow, A. F. Knorr, E. W. Prochorowa, W. N. Kusnezow

Художник и меценат.
The Painter and the Maecenas.
Der Maler und der Mäzen.

С. К. Завьялов и Л. Н. Завьялова.
S. K. Zavialov and L. N. Zavialova.
S. K. Sawjalowa und L. N. Sawjalowa.

КОРПУС №4
КОРПУС №3
МАГАЗИН

ВЫСТАВКИ
Ausstellungen
Exhibitions

В ожидании выставки.
Waiting for the Exhibition to Open.
Die Ausstellung wird erwartet.

Обсуждение будущей экспозиции.
The Discussion of the Future Exposition.
Besprechung der künftigen Ausstellung.

В ожидании зрителя.
Waiting for the Visitors.
Besucher werden erwartet.

Похвала Учителя. В. А. Раменский.
Teacher's Praise. V.A. Ramensky.
Das Lob des Lehrers. W. A. Ramenskij.

Переплетение тональных и цветовых планов передает богатство игры лучей солнца, бликов, отблесков. Любит закаты, восходы, солнце сквозь строения, знойный полдень, когда краски могут засветиться, загореться.

Свет – мощное выразительное средство гармонизации, а в картинах Сергея Прохорова всюду сияет луч солнца, дарящий чувство красоты и тепла.

Искусствовед Л. Леонова.

Просторы выставочного зала.
Spaces of the Exhibition Hall.
Die Weite des Ausstellungsraums.

Das Zusammenflechten der Schattierungen von Farbenskala zeigen den Reichtum des Spiels von Sonnenstrahlen, Abspiegelungen und Wiederspiegelungen. Der Maler mag Sonnenuntergang und – aufgang, die Sonnenstrahlen durch Bauten, Nachmittagshitze, wo die Farben zu brennen und zu leuchten beginnen.

Das Licht ist ein mächtiges Ausdrucksmittel der Harmonie, und in den Bildern Sergei Prochorows strahlt überall die Sonne, die das Gefühl der Schönheit und der Wärme schenkt.

Kunsthistorikerin, Mitglied des Künstlerverbands Russlands
L. Leonowa.

Молодое поколение
Young Generation
Die junge Generation

The interlacing of the tonal and colour plans conveys the profusion of the sun rays play, of the highlights, of the gleams. The painter loves sunsets and sunrises, the sun shining through the buildings, a hot midday when the colours can shine and burn. Light is a powerful and expressive means of harmonization, and in Prokhorov's pictures a sun ray shines everywhere bringing the feeling of beauty and warmth.

L. Leonova, Art critic.

Долгожданное открытие.
Long-awaited Opening.
Die langersehnte Eröffnung.

Искусствовед Л. Леонова.
L. Leonova, the Art Critic.
Kunstwissenschaftlerin L. Leonowa.

Коллекционер Т. П. Бородулина.
T.P. Borodulina, the Collector.
Kunstsammlerin T. P. Borodulina.

Восторженный искусствовед (Н. С. Царева)
Enthusiastic Art Critic (N. S. Tsareva)
Die entzückte Kunstkennerin (N.S. Zarjowa)

В. Н. Ларионов.
V. N. Larionov.
W.N. Larionow.

Поздравление председателя КСНД А. Г. Назарчука.
Congratulations from A.G. Nazarchuk.
Glückwünsche von A.G. Nazartschuk.

Председатель Союза художников В. Ф. Прохода.
V. Prokhoda, the Chairman of the Union of Arrists.
Vorsitzender des Künstlerverbandes W. Prochoda.

Тезки (С. А. Прохоров, Е. В. Прохорова, С. А. Прохоров)
The Namesakes (S. A. Prokhorov, E. V. Prokhorova, S. A. Prokhorov)
Die Namensvettern (S. A. Prochorow, E. W. Prochorowa, S. A. Prochorow)

М. И. Юдалевич и С. А. Боженко
M. I. Udalevich and S. A. Bozhenov
M.I. Judalewitsch und S.A. Boshenko

Восхищенные зрители.
Admired Visitors of the Exhibition.
Die begeisterten Zuschauer.

Н. П. Черепанов и
В. Н. Ларионов.
N. P. Cherepanov and
V. N. Larionov.
N.P. Tscherepanow und
W.N. Larionow.

Ю. Б. Кабанов.
U. B. Kabanov.
J.B. Kabanow.

Л. Н. Завьялова,
П. И. Анисифоров.
L. N. Zavialova, P. I. Anisiforov.
L. N. Sawjalowa und
P. I. Anissiforow.

Поздравление друзей.
Congratulations from the Friends.
Glückwünsche der Freunde.

"Демидовская премия" (И. Козлова).
"The Demidov Reward" (I. Koslowa).
Der Demidow-Preis (I. Koslowa).

Сергей Анатольевич вы супер!
подготовительные курсы 2003 год.

Прекрасная выставка! Чаще делайте такие
19.04.03г.

Сергей Анатольевич, я очарована вашими картинами. Особенно мне понравилась картина „Зелёный луг". Здоровья и творческих успехов. Л. Козеева.

Сколько света и солнца! Отличная выставка, столько эмоций. Спасибо за доставленное удовольствие. Удачи Вам, Сергей Анатольевич! Творческих успехов и почаще таких выставок.

19.04.03. Эвелина —

Мы две одноклассницы, посетили вашу выставку и были в полном восторге, нам очень понравились пейзажи.

Мы приходим к вам не в первый раз и получаем огромный заряд энергии

Елена и Евгения 20.04.2003г.

Евг. Елена —

Серенса!

Огромное спасибо за буйство красок. Мои дети и их мамы благодарны тебе за чудное мгновение

Ольга Гого

Председатель АРОО
«Мать и дитя» искусствовед
культуролог

Получил родные и очень замечательное удовольствие при виде работы С. Дружинина. Давно не видел подобного. Огромное спасибо художнику, дай Бог ему удачи и творческого вдохновения

Спасибо!

Ю. В. Свинцов

Бейзаны сидоны,
прощаю солнцем, прекрасно.
Спасибо.

Сл. потрясена Вашим искусством, Сергей! Светлый и солнечный Вы человек и сердце у Вас, наверное, золотое. А на злых и завистливых не обращайте внимания. Или солнце Ваших картин слепит и раздражает глаза. Удачи Вам в творчестве и жизни. Радуйте своим творчеством нас и своих студентов.

20.04.03 Загродина Н.А. 47 лет, экономист.

Слов нет. Талант с большой буквы 20.04.03.

Выставка замечательная! Очень понравилось разнообразие цветов. Желаю автору картин ~~от~~ писать ещё лучше, но так же интересно!

Тошилова Ольга 10 лет Тощ

Просмотрев худ. выставку художника-тов. Прохорова С. отмечаем его удивительное видение природы и его талантливую техническую способность переносить оригинал на полотно.

Удовольствие получено от посмотра выставки. Желаем успехов автору. Молодец. Башковитый художник.

Пенсионер-аграник Никитин
Пенсионер-учитель школы Н.И. Чернышк.

20 апреля 2003 год г. Барнаул

27 января 2003 года

г. Воронеж

Чудо-чудное диво-дивное *

Восемь выдающихся композиций:

«Весна», «Большой букет», «Бабье лето»,

«Зеленый луг», «Солнечный день»,

«Голубиный дождь», «Зимний ветер»,

«Серебрится лента», «Весенний ливень»,

«Лимонад».

Крепко жму Вашу мужественную руку!

Будьте здоровы и счастливы!

Любящая Вас Л. М.

Любовь Васильевна Мельникова

Продолжение следует…

Fortsetzung folgt ….

To Be Continued…

Список участия в выставках 1980-2006 гг.

1. Художники – городу Красноярску, 1980 г. (творческая группа Центральной экспериментальной студии СХ СССР).
2. 5-я зональная. Барнаул, 1980 г.
3. 24-я краевая художественная выставка. Барнаул, 1981 г.
4. Художники предлагают городу. Барнаул, 1981 г.
5. «В семье единой». Барнаул, 1982 г.
6. Зональная выставка «Театральные художники Сибири». Новосибирск, 1982 г.
7. Всесоюзная молодежная выставка «Молодость страны». Москва, 1982 г.
8. Всесоюзная выставка «Мы строим коммунизм». Москва, 1982 г.
9. Всесоюзная выставка «Художники народу». Москва, 1983 г.
10. 9-я молодежная выставка. Барнаул, 1988 г.
11. Региональная выставка. Красноярск, 1990 г.
12. 30-я краевая выставка. Барнаул, 1991 г.
13. Выставка в музее архитектуры им. А.В. Щусева. Москва, 1992 г.
14. Персональная выставка САХА-ЯКУТИЯ. г. Мирный, 1993 г.
15. Персональная выставка. Барнаул, 1994 г.
16. Персональная выставка. Барнаул, 1995 г.
17. Персональная выставка. Барнаул, 1997 г.
18. 38-я краевая выставка. Барнаул, 1998 г.
19. 1-я всесибирская выставка изящных искусств. Новосибирск, 1999 г.
20. Персональная выставка. Бийск, 2000 г.
21. Краевая выставка. Барнаул, 2000 г.
22. Краевая выставка. Барнаул, 2001 г.
23. Персональная выставка. Новосибирск, 2001 г. /выставочный зал Академгородка/.
24. Краевая выставка «65-лет Алтайскому краю». 2002 г.
25. Сибирские мастера пейзажа. Новосибирск, 2002 г.
26. Региональная выставка «100 художников Сибири». Новокузнецк, 2003
27. Персональная выставка /выставочный зал СХ Алтая/. Барнаул, 17 апреля – 11 мая 2003 г.
28. Региональная выставка « Сибирь 9». Томск-Иркутск, 2003 г.
29. Персональная выставка. Международный центр по сотрудничеству с Восточной Европой. Германия, г. Майнц, июнь 2003 г.
30. Выставка «Kultursommer Rheinland – Pfalz». г. Майнц. Германия, июль 2003 г.
31. Выставка «Kunst vereinigt uns». Германия, г. Швайнфурт. 2 февраля - 25 февраля 2004 г., групповая международная.
32. «КАФЕДРА». Групповая выставка преподавателей кафедры ИЗО.» АлтГТУ. Краевой музей изобразительного искусства, г. Барнаул. 22 апреля – 12 мая 2004.
33. «Прогулки по Европе». Новосибирск, сентябрь – октябрь 2004 г.
34. Выставка «Kulturelle Schnitmenge zwischen Ost und West». г. Висбаден. Германия, декабрь 2004 г.
35. Выставка «Окно в мир». Барнаул, 2005 г.
36. Выставка Алтайских членов Союза художников в Красноярске, август 2005 г.
37. Краевая выставка « 65 лет Союзу художников Алтая». Барнаул, октябрь – ноябрь 2005 г.
38. Выставка «Komposition und Farbe». Германия, Нюрнберг, октябрь – ноябрь 2005 г.
39. Групповая выставка «Сибирские мастера». Новосибирск, октябрь – ноябрь 2005 г.
40. Выставка «Кафедра-2». Государственный художественный музей Алтая, г. Барнаул, март 2006 г.

Liste der Teilnahme an den Ausstellungen 1980-2006

1. Künstler – der Stadt Krasnojarsk 1980. / schöpferische Gruppe des Zentralstudios des Künslerverbandes der UdSSR.
2. Die 5. zonale ausstellung. Barnaul 1980.
3. Die 24. regionale Ausstellung. 1981.
4. Die Künstler bieten der Stadt Barnaul an. 1981.
5. „In einer Familie einheitlich." Barnaul, 1982.
6. Die zonale Ausstellung „Theaterkünstler Sibiriens". Nowosibirsk, 1982.
7. Die Unionsjugendausstellung „Die Jugend des Landes". Moskau, 1982.
8. Die Unionsausstellung. Moskau, 1982.
9. Die Unionsausstellung „Die Künstler dem Volk". Moskau, 1983
10. Die 9. Jugendausstellung. Barnaul, 1988.
11. Die 11. regionale Ausstellung. Krasnojarsk, 1990.
12. Die 30. regionale Ausstellung. Barnaul, 1991.
13. Die Ausstellung im Stschussew–Museum für Baukunst. Moskau, 1992.
14. Die personale Ausstellung Saha-Jakutien. Mirny, 1993.
15. Die personale Ausstellung. Barnaul, 1994.
16. Die personale Ausstellung. Barnaul, 1995.
17. Die personale Ausstellung. Barnaul, 1997.
18. Die 38. regionale Ausstellung. Barnaul, 1998.
19. Die I. Allsibirische Ausstellung der Feinkünste. Nowosibirsk, 1999.
20. Die personale Ausstellung. Bijsk, 2000.
21. Die regionale Ausstellung. Barnaul, 2000.
22. Die regionale Ausstellung. Barnaul, 2001.
23. Die personale Ausstellung. Nowosibirsk, 2001. Die Galerie im Haus der Wissenschaftler.
24. Die regionale Ausstellung, 65 Jahre der Altairegion. 2002.
25. Die sibirischen Meister der Landschaft. Nowosibirsk, 2002.
26. „100 Künstler Sibiriens". Nowokusnezk, 2003.
27. Die personale Ausstellung- Die Ausstellungshalle Barnaul. 2003, der 17. April – 11. Mai.
28. Die sibirische Ausstellung „Sibirien 9". Tomsk – Irkutsk, 2003.
29. Die personale Ausstellung. Deutschland, Mainz der 6. Juni – 27 Juli 2003.
30. Die Ausstellung „Kultursommer Rheinland – Pfalz" Mainz, Deutschland, Juni 2003.
31. „Kunst vereinigt uns". Deutschland, Schweinfurt, 2.02.04-25.02.04. Gruppenausstellung.
32. „Lehrstuhl" Die Gruppenausstellung der Hochschullehrer des Lehrstuhls für malerische Kunst der Technischen Universitat
33. „Spaziergang durch Europa". Nowosibirsk, September – Oktober 2004.
34. Die Ausstellung „Kulturelle Schnittmenge zwischen Ost und West" Wiesbaden, Deutschland, Dezember 2004.
35. Die regionale Ausstellung „Fenster in die Welt". Barnaul, 2005.
36. Die Ausstellung der altaischen Mitglieder des Künstlerverbands in Krasnojarsk, August 2005.
37. Die regionale Ausstellung „65 Jahre des Altai-Künstlerverbands" Barnaul, Oktober – November 2005.
38. Die Ausstellung „Komposition und Farbe". Deutschland. Nürnberd, Oktober – November 2005.
39. Die Gruppenausstellung „Die Meister Sibiriens". Nowosibirsk, Oktober – November 2005.
40. Die Ausstellung „Lehrstuhl -2". Das Staatliche Kunstmuseum Altai, Barnaul, März 2006.

The List of Participation in Exhibitions 1980-2006

1. The Artists – to the City. Krasnoyarsk 1980. /the creative group of the Central experimental studio of the USSR Union of Artists/
2. The 5th District Exhibition. Barnaul 1980.
3. The 24th Regional Art Exhibition. Barnaul 1980.
4. The Artists – to the City of Barnaul. 1981
5. In the United Family. Barnaul 1982.
6. The district exhibition "Theatre Artists of Siberia". Novosibirsk 1982.
7. The all-union youth exhibition "The Youth of the Country". Moscow 1982.
8. The all-union exhibition "We Build Communism". Moscow 1982.
9. The all-union exhibition "The Artists – to the People of the Country". Moscow 1982.
10. The 9th Youth Exhibition. Barnaul 1988.
11. The regional exhibition. Krasnoyarsk 1990.
12. The 30th Regional Exhibition. Barnaul 1991.
13. The exhibition in the Museum of Architecture by A.V. Schusev. Moscow 1992.
14. The personal exhibition. SAHA-YAKUT, the city of Mirny 1993.
15. The personal exhibition. Barnaul 1994.
16. The personal exhibition. Barnaul 1995.
17. The personal exhibition. Barnaul 1997.
18. The 38th Regional Exhibition. Barnaul 1998.
19. The 1st All-Siberian Exhibition of Fine Arts. Novosibirsk 1999.
20. The personal exhibition. Biysk 2000.
21. The regional exhibition. Barnaul 2000.
22. The regional exhibition. Barnaul 2001.
23. The personal exhibition. Novosibirsk 2001. /the exhibition hall of Akademgorodok – Science City/
24. The regional exhibition devoted to the 65th anniversary of the Altai Region. Barnaul 2002.
25. The Siberian Masters of Landscape. Novosibirsk 2002.
26. The regional exhibition "One Hundred Artists of Siberia". Novokuznetsk 2003.
27. The personal exhibition /the exhibition hall of the Altai Union of artists/. Barnaul, April 17th – May 11th 2003.
28. The regional exhibition "Siberia – 9". Tomsk – Irkutsk 2003.
29. The personal exhibition. The International Centre of the Collaboration with Eastern Europe. Germany, Mainz, June 2003.
30. The exhibition "Kultursommer Rheinland – Pfalz". Germany, Mainz, July 2003.
31. The group international exhibition "Kunst Vereinigt Uns" ("Art Unites Us"). Germany, Schweinfurt, 2nd – 25th of February, 2004.
32. "The Department". The teachers of the Fine Arts Department group exhibition, The Altai State Technical University. The Regional Museum of Fine Arts. Barnaul, April 22nd – May 12th 2004.
33. "Walks around Europe". Novosibirsk, September – October 2004.
34. The exhibition "Kulturelle Schnitmenge zwischen Ost und West" ("Cultural Links between East and West"). Germany, Wiesbaden, December 2004.
35. The regional exhibition "A Window to the World", Barnaul 2005.
36. The members of the Altai Union of Artists exhibition in Krasnoyarsk. August, 2005.
37. The regional exhibition "Sixty Five Years to the Altai Union of Artists", Barnaul, October – November 2005.
38. Exhibition "Komposition und Farbe" ("Composition and Colours"). Germany, Nuremberg, October – November 2005.
39. The group exhibition "Siberian Masters". Novosibirsk, October – November 2005.
40. Exhibition "The Department – 2". The Altai State Museum of Art. Barnaul, March 2006.

Спасибо вам огромное!!!!!
Вика 10 "Б"

СЕРГЕЙ ПРОХОРОВ **ЖИВОПИСЬ**

Дизайн-проект:
В. Раменский, Ю. Раменская
Авторы статей:
М. Шишин, Н. Царева,
Т. Шадрина, Л. Леонова
Переводчики:
О. Рудьковская, В. Проскурин
Корректоры:
В. Сабельникова, В. Проскурин
Фото:
В. Вдовин, Е. Жигалов, В. Портяный
Технический редактор:
Е. Стрекалов
Компьютерная верстка:
О. Майер, Е. Харитонов
Печать:
ИД "Алтапресс"
656049, г. Барнаул,
ул. Короленко, 107.

Издательство Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова
Институт архитектуры и дизайна
656038, г. Барнаул, пр-т. Ленина, 46
Лиц. № 020822 от 21.09.98 г.

Подписано в печать
21.08.2006 г.
Формат 245x295.
Бумага мелованная.
Гарнитура Миньон.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 32.
Тираж 2000 экз.
Заказ
№1766.